

О Ф Ф И Ц И Я Ы Н Ы Й О Т Д Е Ж Ъ

МОСКОВСКИХЪ ЦЕРКОВНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ.

Октябрь 12.

№. 41.

1897 года.

Въ отношеніи Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода на имя Его Высокопреосвященства, отъ 24 августа сего года № 5160, изложено слѣдующее:

Въ послѣднее время нерѣдко стали появляться въ разныхъ мѣстностяхъ Имперіи неблагонамѣренныя личности, самозванно выдающія себя, между прочимъ, за уполномоченныхъ отъ Святѣйшаго Синода и даже отъ Самой Высочайшей Власти или произвести ревизію церковныхъ учрежденій, или собрать какія либо свѣдѣнія, или содѣйствовать миссіонерскому дѣлу и проч. Бывали случаи, что настоятели монастырей и приходскіе священники, по неразумной довѣрчивости своей, допускали разныхъ проходимцевъ свѣтскаго званія, и только носящихъ присвоенныя духовенству одежды, совершать въ храмахъ богослуженія.

Въ предупрежденіе подобныхъ возмутительныхъ явленій на будущее время, долгомъ считаю покорнѣйше просить Ваше Преосвященство сдѣлать распоряженіе по ввѣренной Вамъ епархіи, чтобы настоятели монастырей и приходское духовенство, въ случаѣ появленія лицъ, выдающихъ себя за командированныхъ для какой-либо цѣли отъ высшаго начальства, никоимъ образомъ не довѣряли личнымъ ихъ словеснымъ заявленіямъ, но требовали бы предъявленія надлежащихъ документовъ, удостоверяющихъ какъ ихъ личность, такъ равно и цѣль командированія ихъ въ данную мѣстность.

На отношеніи этомъ резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала слѣдующая: „Объявить, для наблюденія предосторожности“.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Указъ Его Императорскаго Величества Самодержца Всероссийскаго, изъ Московской Духовной Консисторіи, духовенству Московской епархіи.

Московское городское по воинской повинности присутствіе, сообщивъ Консисторіи, что однимъ изъ причтовъ Московской епархіи былъ выданъ семейный списокъ вдовѣ священника, въ который не были включены два старшихъ сына ея, почему третій ея сынъ могъ бы неправильно воспользоваться по семейному положенію льготою 1-го разряда, просить распоряженія къ прекращенію на будущее время выдачи такихъ неправильныхъ списковъ. Вслѣдствіе сего Консисторія предписываетъ священно—и церковно—служителямъ Московской епархіи выдавать такія только свидѣтельства, которыя указаны въ законоположеніяхъ, и не иначе, какъ на основаніи документовъ. — Октября 8 дня 1897 года.

Священникъ Введенской, с. Нагорнова, церкви, Дмитровскаго уѣзда, Николай Добронравовъ перемѣщенъ къ Дмитровской Ильинской церкви на священническую вакансію.

Псаломщикъ Александро-Невской церкви, что при училищѣ имени принца Ольденбургскаго, Василій Соколовъ удостоенъ діаконскаго сана.

Къ церкви Василія Исповѣдника, что въ Новой деревнѣ, на діаконскую вакансію назначенъ учитель Московской Николаевской, на Мясницкой, церковно-приходской школы Θεодоръ Цвѣтковъ.

Учитель церковно-приходской школы с. Рогачева, Дмитровскаго уѣзда, Дмитрій Лихаревъ опре-

дѣленъ на священническую вакансію къ Знаменской, с. Семерлина, церкви, того же уѣзда.

Псаломщикъ Московской Николаевской, у Москворѣцкихъ воротъ, церкви, Дмитрій Лебедевъ удостоенъ діакопскаго сана.

На псаломщическое мѣсто къ Благовѣщенской, села Шеметова, церкви, Коломенскаго уѣзда, опредѣленъ воспитанникъ 1-го класса Спасо-Виванской духовной семинаріи Сергѣй Покровскій.

На должность просфорницы къ Троицкой церкви, что въ селѣ Ознобишинѣ, Подольскаго уѣзда, опредѣлена дочь псаломщика сей церкви Агриппина Сахарова.

Просфорницѣ села Ознобишина, Подольскаго у., Александрѣ Соболевой предоставлено право исполнять просфорническую должность при Воскресенской, села Сертякина, и Спасской, села Никулина, церквахъ, Подольскаго уѣзда.

Вдова священника села Карачарова, Можайскаго уѣзда, Александра Воронцова назначена просфорницею къ Вознесенской, села Коломенскаго, церкви, Московскаго уѣзда.

Къ Московской Вознесенской, что на Гороховомъ полѣ, церкви на просфорническое мѣсто опредѣлена вдова священника села Аксиньина, Московскаго у. Параскева Успенская.

Вдова псаломщика Покровской, на Варваркѣ, церкви Елисавета Погожева опредѣлена просфорницею къ Московской Скорбященской, что на Калитинскомъ кладбищѣ, церкви.

Уволены по прошеніямъ за штатъ:

1) Псаломщикъ Знаменской, села Голубова, церкви, Звенигородскаго уѣзда, Михаилъ Успенскій—24 сентября 1897 года.

2) Псаломщикъ Благовѣщенской, села Шеметова, церкви, Коломенскаго уѣзда, Николай Михайловскій—4 октября.

Просфорницы Вознесенской, села Коломенскаго, церкви, Московскаго уѣзда, Евдокія Величина и Московской Вознесенской, на Гороховомъ полѣ, церкви Агриппина Шумова, вслѣдствіе прошеній, уволены отъ должности.

У м е р л и.

- 1) Діаконъ Николаевской, села Озерскаго, церкви, Дмитровскаго уѣзда, Василій Діаконовъ, 19 мая.—2) Псаломщикъ Московской Петропавловской, что на Калужской улицѣ, церкви, Замоскворѣцкаго сорока, Іоаннъ Смирновъ, 1 іюня.—3) Священникъ церкви святаго Апостола Андрея Первозваннаго, что при 2-й Московской классической гимназіи, Срѣтенскаго сорока, Владиміръ Булгаковъ, 7 іюня.—4) Псаломщикъ Богородицерождественской, села Порѣчья, церкви, Можайскаго уѣзда, Николай Краснопѣвцевъ, 3 іюня.—5) Заштатный псаломщикъ Московской Троицкой, что въ Покровскомъ, церкви, Срѣтенскаго сорока, Николай Скворцовъ (77 лѣтъ), 17 мая.—6) Заштатный псаломщикъ Московской Флоро—Лаврской, у Мясницкихъ воротъ, церкви, Срѣтенскаго сорока, Теодоръ Смирновъ (67 лѣтъ), 31 мая.—7) Псаломщикъ Московской Неопалимской, близъ Дѣвичья поля, церкви, Пречистенскаго сорока, Иванъ Рождественскій, 15 іюня.—8) Псаломщикъ Спасской, села Котова, церкви, Московскаго уѣзда, Алексѣй Воскресенскій, 18 іюня.—9) Священникъ Московской Богоявленской, въ Дорогомилевѣ, церкви, Пречистенскаго сорока, Александръ Смирновъ, 19 іюня.

Духовенскія Церковныя вѣдомости

№ 41-й.

еженедѣльная газета,

Октября 12-го.

Подписная цѣна: безъ доставки на годъ 3 р. 50 к., на полгода 2 р., на 3 мѣсяца 1 р., на 1 мѣсяць 40 к.

Съ доставкою и пересылкою на годъ 5 р., на полгода 3 р., на 3 мѣсяца 1 р. 50 к., на 1 мѣсяць 1 р.

Отдѣльныя №№ по 10 копѣекъ.

изданіе общества

любительскій духовнаго просвѣщенія.

Адресъ редакціи: Якиманка, приходъ церкви св. Петра и Павла, квартира священника Іоанна Феодоровича Мансветова.

Объявленія принимаются: за строку, или мѣсто строки за 1 разъ 15 к., за 2 раза 25 к., за 3 раза 30 к., на годъ по особому условію.

Вдохновеніе пророковъ, по ученію св. Василія Великаго.

Вопросъ о томъ, какъ пророки воспринимали Божественное откровеніе, или иначе, въ какомъ состояніи они находились во время вдохновенія, имѣть два рѣшенія или теоріи: теорію экстаза и теорію активной сознательности.

Извѣстные апологеты христіанства — Аѳинагоръ и Тертуліанъ и нѣкоторые новѣйшіе ученые нѣмецкой школы (Генгстеабергъ и др.) — представляютъ пророковъ пассивными орудіями Св. Духа, находившимися во время сообщенія имъ откровеній въ экстатическомъ, безсознательномъ состояніи. Основаніемъ для этого взгляда служили нѣкоторые невѣрно понятые сторонниками этой теоріи факты, — изъ которыхъ будто-бы открывалось, что пророки не сознавали или не вопліѣ ясно представляли то, что говорили, — и встрѣчающіяся въ пророческихъ книгахъ выраженія, которыя будто-бы свидѣтельствуютъ о подавляющемъ дѣйствіи Св. Духа на пророковъ ¹⁾.

Другіе, на сторонѣ которыхъ стоятъ лучшіе представители богословской мысли первыхъ вѣковъ христіанства, какковы Оригенъ, Василій Великій, Епифаній Кипрскій, Іоаннъ Златоустъ, Іеронимъ — высказываютъ совершенно противоположный взглядъ на состояніе пророковъ при вдохновеніи. Всѣ они признаютъ, что пророчество не лишено сознательности и самодѣтельности произносившихъ его, что пророки въ мо-

ментъ вдохновенія не теряли сознанія и воли, напротивъ, — эти силы они проявляли въ еще болѣе возвышенной степени, чѣмъ въ обыкновенномъ состояніи. Всѣ ихъ высшія духовныя силы во время вдохновенія не стѣснялись въ своихъ отправленіяхъ, какъ то было у языческихъ прорицателей — экстатиковъ, но возвышались и просвѣтлялись въ своей дѣятельности. Пророки съ яснымъ сознаніемъ воспринимали откровенія отъ Бога и столь же сознательно и ясно передавали ихъ людямъ.

Послѣдняя теорія, какъ отрицающая крайности первой и согласная съ Свящ. Писаніемъ, всецѣло была принята Церковью, какъ выраженіе общаго ученія ея отцовъ и учителей, и, какъ таковая, продолжаетъ существовать въ ней и доселѣ. Особенно полное и ясное свидѣтельство объ этомъ представляетъ св. Василій Великій, въ его толкованіи на книгу пр. Исаи, на которомъ мы и намѣрены остановить свое вниманіе.

Вдохновеніе пророковъ, по Василію Великому, есть такое дѣйствіе Духа Божія на духъ человѣческой, при которомъ послѣдній, хотя не самодѣтельно доходитъ до истинъ, служащихъ выраженіемъ воли Божіей, однако не только не лишается ни одной изъ своихъ способностей, но даже владѣетъ ими въ высшей степени ихъ развитія. Отношеніе воспринимающаго къ воспринимаемому есть отношеніе взаимодѣйствія, при которомъ не только не предполагается подавленія психическихъ способностей воспринимающаго (пророка); напротивъ, необходимо высшее ихъ развитіе, сообразно высотѣ воспринимаемой имъ истины. Здѣсь является гармоническое сочетаніе и внутреннее взаимодѣйствіе въ лицѣ богоизбран-

¹⁾ Напр. Иса. VI, 11; Іерем. XX, 7, 9, Іез. III гл.; Дан. X, 8 и др.

ныхъ мужей-пророковъ двухъ началъ, — божественнаго и чело-
вѣческаго, изъ коихъ первое получаетъ главное и господ-
ствующее положеніе, но не вытѣсняетъ собой и дѣйствій дру-
гаго начала, т. е. личнаго участія со стороны пророковъ.

Св. Василій Великій говоритъ: „Богъ, прикасаясь къ са-
мому владычественному души достойныхъ, напечатлѣваетъ въ
нихъ видѣніе собственнаго Своего намѣренія“, и далѣе,
объясняя слово: пророчество (*τὸ λῆμμα*), св. отецъ замѣ-
чаетъ: „словомъ: порученіе (*τὸ λῆμμα*) пророки выража-
ютъ то, что не сами отъ себя имѣли, но получили силу
пророчества, такъ что слово: порученіе — можетъ быть равно-
значительно слову: даръ Божій“. Въ другомъ мѣстѣ св.
отецъ говоритъ: „Все, написанное у пророковъ, сказано Ду-
хомъ Святымъ“²⁾, „пророчество написано по домохозяйству
Духа“³⁾. Но это — не теорія пассивности. „Духъ Св., —
по мнѣнію Василя Великаго, — содѣйствовалъ (пророкамъ)
къ написанію“ (пророческихъ книгъ)⁴⁾. На вопросъ: „чи-
таемое у Исаи и Іезекіиля признать ли явленіями, какія
они видѣли чрезъ соотвѣтствующія имъ представленія, или
богословіемъ, которое, чрезъ гаданія Духа, возвѣщало намъ
свойства Божества“, — Великій Святитель Кессарійскій отвѣ-
чаетъ слѣдующимъ образомъ: „Нѣкоторые говорятъ, что про-
роки пророчествовали въ изступленіи, такъ что чело-
вѣческой духъ затмѣвается былъ Св. Духомъ. Но противно обѣтованію
Божію наитія — богодухновеннаго дѣлать изступленнымъ, такъ
чтобы онъ, когда исполняется Божественныхъ наставленій,
выходилъ изъ свойственнаго ему разума, и, когда приноситъ
пользу другимъ, самъ не получалъ никакой пользы отъ соб-
ственныхъ своихъ словъ. И вообще сообразно-ли сколько-
нибудь съ разумомъ, чтобы Духъ премудрости дѣлалъ чело-
вѣка подобнымъ лишенному ума и духъ вѣдѣнія уничтожалъ
въ немъ разумность“⁵⁾? Вдохновеніе пророческое есть не
болѣзненное явленіе, подобно экстазу мантическому, не со-
стояніе неистовства (состояніе языческихъ прорицателей), но
явленіе, свидѣтельствующее о высшей степени здоровья всѣхъ
силъ души пророковъ. „Свѣтъ не производитъ слѣпоты, —
говоритъ св. отецъ, — а напротивъ того, возбуждаетъ дан-
ную отъ природы силу зрѣнія. И духъ не производитъ въ
душахъ омраченія, а, напротивъ того, возбуждаетъ умъ,
очищенный отъ грѣховныхъ сквернъ, къ созерцанію мыслен-
наго. Посему нѣтъ невѣроятнаго, что лукавая сила, зло-
умышляющая противъ чело-
вѣческой природы, приводитъ ра-
зумъ въ слитность; но нечестиво говорить, что тоже самое
производитъ присутствіе Духа Божія. Притомъ, если святые
мудры, то какъ имъ было не постигнуть того, о чемъ про-
рочествовали? Ибо сказано: „премудрый уразумѣетъ, яже отъ
своихъ ему устъ, во устахъ же носить разумъ“ (Притч. XVI,
23)⁶⁾. „Пророки говорили не въ изступленіи“, не теряли
познанія и пониманія вещей, какъ мантики. „Одержимые лу-
кавыми духами, теряя умъ, не въ дѣйствительности видятъ, но
почитаютъ себя видящими представленія, производимыя въ
нихъ демонами. Такъ, бѣсноватые видятъ рѣки, горы и звѣрей,
которыхъ нѣтъ; имъ представляются нѣкоторыя цвѣтныя изоб-

раженія... но это не видѣніе, а разстройство и изступленіе ума.
смушеннаго и утратившаго свою дѣятельность“⁸⁾, это явленіе
болѣзненное, условливаемое нарушеніемъ правильной дѣятель-
ности мозговой системы, когда чело-
вѣкъ принимаетъ за дѣй-
ствительность продукты своего разстроеннаго воображенія. „Но
не такъ бываетъ со святыми. Ибо Самъ Богъ говоритъ:
„Азъ видѣнія умножихъ (Ос. XII, 10). Господь же, дару-
ющій видѣніе, не ослѣпляетъ ума, Имъ Самимъ устроеннаго,
но просвѣщаетъ и просвѣтляетъ его присутствіемъ Духа. По-
этому то пророки назывались „видящими“ (1 Цар. XVI, 18),
по причинѣ какъ бы напряженія прозорливости ихъ ума, отъ
присутствія озаряющаго ихъ Духа“⁹⁾. „Если же, на томъ
основаніи, что „ужасея“ Исаакъ, когда пришелъ сынъ его
(Быт. XXVII, 23), и что Давидъ рече „во изступленіи
своёмъ“ (СХV Псал., 2), — вымышляютъ въ святыхъ затмѣ-
ніе ума, то пусть знаютъ, что изступленіемъ называется и
удивленіе, какъ, напр.: „ужасея небо и вострепета земля“
(Іерем. II, 12)¹⁰⁾. А также о душѣ говорится, что она въ
изступленіи, „когда (она) бываетъ въ созерцаніи Божествен-
наго, собираясь сама въ себя чрезъ отрѣшеніе отъ союза съ
тѣломъ..., когда чело-
вѣкъ находится въ бранныхъ чувствъ“¹¹⁾.
Понимаемое въ этомъ послѣднемъ смыслѣ, изступленіе (экстазъ)
было свойственно пророкамъ, какъ увидимъ далѣе.

Что пророки были сознательными и дѣятельными органа-
ми вдохновлявшей ихъ Божественной силы, что они откры-
ваемое имъ этою силою жизненно, духомъ своимъ, усвоили,
дѣлали его какъ бы собственнымъ достояніемъ, а не относи-
лись къ ея воздѣйствію чисто страдательно, — это видно изъ
того, что они представляются дѣйствующими „по благораспо-
ложенію, по собственному усердію“, оплакивающими свое
окаянство и исповѣдующими грѣхи своихъ помисловъ, „со-
знающими нечистоту свою“, сознательно бесѣдующими съ
Богомъ во время вдохновенія, а по прошествіи экстаза (удив-
ленія или умилевія) помнящими и понимающими все видѣн-
ное и слышанное въ откровеніи“¹²⁾.

Необходимымъ условіемъ для того, чтобы сподобиться Бо-
жественнаго вдохновенія, — для того, чтобы „вмѣстѣ въ
себѣ Божественное вдохновеніе и пророчествовать о Божіихъ
тайнахъ“ и „вслушиваться въ намѣреніе вѣщаемаго Духомъ
и не погрѣшать въ разумѣніи возвѣщаемаго“, — Василій Ве-
ликій поставляетъ нравственную чистоту души, „душу, тща-
тельно очищенную“¹³⁾, и неомраченность владычественнаго
въ душѣ, подъ которымъ онъ разумѣетъ умъ. „Богъ гово-
ритъ: Я требую, чтобы Мнѣ всецѣло былъ посвященъ умъ,
т. е. владычественное души, — умъ, не развлекаемый земными
заботами, какъ бы очищенный огнемъ и оказавшійся досто-
йнымъ похвалы“¹⁴⁾. „Какимъ образомъ пророчествовали чистыя
и просвѣтленныя души?“ — вопрошаетъ великій учитель церкви
и рѣшаетъ такъ этотъ вопросъ: „содѣлавшись какъ бы зер-
каломъ Божію дѣйствованія, они показывали въ себѣ ясное,
неслитное, непотемненное плотскими страстями изображеніе.
Ибо Духъ Св. пребываетъ во всѣхъ, но сооственно силу
Свою обнаруживаетъ въ тѣхъ, которые чисты отъ страстей,
а не въ тѣхъ, у кого владычественное души омрачено грѣ-

2) Толк. Василя В. на кн. пр. Исаи, русск. пер. М. 1872, т. 6, ч. II стр. 15—16.

3) 400.

4) 4.

5) 71.

6) 9.

7) *ibid.*

8) 359.

9) *ibid.*

10) 9—10.

11) 265.

12) Толк. на 6 гл.

13) 4.

14) 43, ср. 7, 8, 255, 359.

ховными нечистотами. Кромѣ же чистоты надлежитъ имъ показывать въ себѣ равенство благоустроеннаго состоянія... Какъ изображеніе лицъ видимъ не во всякомъ веществѣ, а только въ гладкихъ и прозрачныхъ веществахъ, такъ и дѣйствіе Духа отражается не во всякой душѣ, а только въ душахъ, которыя не имѣютъ въ себѣ ничего стропотнаго и развращеннаго... Посему, когда душа, посвятивъ себя всякому подвигу добродѣтели, сильною любовью къ Богу постоянно сохраняетъ въ себѣ напечатлѣнное въ ней памятованіе о Богѣ и такимъ образомъ содѣлываетъ Бога какъ бы живущимъ въ себѣ, тогда отъ сильнаго стремленія и неизреченной любви къ Богу, ставъ богодуховенною, содѣлывается она достойною пророческаго дара; потому что Богъ даетъ Божественную силу и отверзаетъ душевныя очи для уразумѣнія видѣній, какія сообщить Ему угодно“¹⁵⁾. „Въ душѣ, которая имѣетъ пророчествовать, свободнымъ ея устремленіемъ должна быть напередъ вложена способность къ тому, чтобы всѣянное во всѣхъ слово, избирающее себѣ души болѣе гармоническія, въ которыхъ, по мѣрѣ ихъ благонастроенности, ни малѣйшее страстное движеніе не разногласитъ съ словомъ, низвело на нее дѣйствіе Духа Божія“¹⁶⁾. Нравственное состояніе, какое требуется отъ пророковъ, показываетъ, что они въ моментъ вдохновенія не теряли сознательности и самообладаемости, напротивъ владѣли сознаниемъ и свободой въ высшихъ ихъ степеняхъ. Они имѣли сознание, способное совершенно объединиться съ мыслию Божественною, и свободу, способную совершенно покориться волѣ Божественной. — „Но для пріуготовленія къ принятію Духа необходимы не только обузданіе страстей, но также и своя мѣра расположенія къ вѣрѣ и современныхъ ему слушателей, или тѣхъ, которые впоследствии будутъ пользоваться пророками“¹⁷⁾. „Кромѣ чистоты жизни, нужно и продолжительное занятіе писаніемъ, чтобы важность и таинственность Божія Слова чрезъ непрестанное поученіе напечатлѣлись въ душѣ“, необходимо упражненіе „въ созерцаніи существующаго“ (Моисей), привычка отрѣпаться отъ земнаго для созерцательной, „умной жизни“¹⁸⁾. Вотъ тѣ необходимыя условія для пророковъ, — чтобы имъ „представить себя въ достойное орудіе дѣйствію Духа“¹⁹⁾.

Такимъ образомъ, пророки вполне понимали все, открываемое имъ Богомъ, дѣлали его какъ-бы своимъ достояніемъ, за которое (какъ Божественное и какъ воспринятое высокимъ и здравымъ умомъ человѣческимъ) и стояли твердо предъ судомъ обыкновеннаго человѣческаго неразумія.

Въ чемъ же собственно, по ученію св. Василія Великаго, состояло воздѣйствіе Духа Божія на духъ пророковъ? Въ томъ, что на нихъ сходила „нѣкоторая неизреченная, высшая сила Божія, „прикасалась въ нихъ къ самому владычественному ихъ души, напечатлѣвая въ нихъ видѣніе собственнаго намѣренія“²⁰⁾, просвѣтляла ихъ душу и озаряла самосознаніе, „возбуждала ихъ умъ, очищенный отъ грѣховныхъ сквернь, къ созерцанію мысленнаго“²¹⁾. Эта „сила Божія по благодати Духа святымъ Божиимъ даруемая... есть *видѣніе*

невѣдомаго, сообщаемое сердцамъ святыхъ чрезъ откровеніе и озареніе“²²⁾. Вслѣдствіе присутствія въ прокахъ этой просвѣщающей и озаряющей Божественной силы, „отверзались ихъ душевныя очи для уразумѣнія видѣній, какія сообщить (Богу) угодно“, они дѣлались способными „вслушиваться въ намѣреніе вѣщаемаго Духомъ“, „проникать въ нѣчто высшее естествословія и иными называемое превышеестественнымъ“, „дѣлались тайнозрителями“, „созерцали Бога, прозрѣвали Его совѣты“²³⁾. Своею мыслию пророки проникали въ сокровеннѣйшія истины, въ глубь, для обыкновенныхъ людей недоступную, одинаково ясно видѣли въ настоящемъ, прошедшемъ и въ будущемъ, близкомъ и далекомъ²⁴⁾.

Такое дѣйствіе Св. Духа на пророковъ было чисто внутреннимъ, духовнымъ дѣйствіемъ. Понять, какъ Духъ нисходилъ въ души пророковъ и какъ пророки вслѣдствіе этого нисхожденія дѣлались тайнозрителями, — выше человѣческаго разумѣнія. „Видѣнія (пророковъ) (были) не чувственныя, не тѣлесными очами созерцаемыя“²⁵⁾, и „познанія — не посредствомъ слуха“ „не посредствомъ зрѣнія видѣніе и не посредствомъ слуха познаніе, но озареніе въ сердцѣ отъ Духа, Который показываетъ настоящее и предвозвѣщаетъ будущее“²⁶⁾. Пророки „слышали гласъ Господень, хотя ничто не ударяло въ тѣлесный слухъ, потому что Богъ напечатлѣваетъ волю Свою во владычественномъ души у тѣхъ, кому хочеть открыть ее. Ибо въ умѣ тѣхъ, у кого онъ неразвлеченъ и чистъ, какоюто неизреченною силою составляются образы, какъ будто они слышатъ въ себѣ неизглаголанное Слово Божіе, хотя ни воздухъ не принимаетъ, ни слухъ не передаетъ сихъ образовъ“²⁷⁾. „Не чувственнымъ слухомъ, не при сотрясеніи воздуха — пророки внимали слову Божію, но, поелику у разумной души есть свой слухъ, то безъ всякаго голоса достигало сего слуха самое означаемое. И сіе бывало съ ними, когда лучъ истиннаго свѣта достигалъ до владычественнаго въ нихъ и служилъ къ просвѣщенію пророковъ“²⁸⁾. „Какъ въ книгѣ, Богъ нарисуетъ волю Свою въ душѣ пророка, и о томъ, кто принялъ душою Божіи мысли, говорится, что онъ слышитъ“²⁹⁾. Сила Божія какъ бы молча написываетъ (въ душахъ очищенныхъ) понятія, какія у насъ до сознанаія души доводитъ слухъ, поражаемый чувственнымъ звукомъ. Посему *пророкъ слышалъ мысленный голосъ, бывшій въ сердцѣ*“³⁰⁾. — „Умъ пророковъ созерцалъ сіи предметы (Бога, планы Его домостроительства) высшею силою“³¹⁾; „слова были (ими) видимы, т. е. удобосозерцаемы умомъ“, которымъ „приближались къ созерцанію Бога; чрезъ озареніе вѣдѣнія воспринимали тайнозрительную дѣятельность“³²⁾.

Духовными органами воспріятія Божественнаго воздѣйствія являются, какъ мы видѣли, очи и слухъ души, но преимущественно очи духовныя. „Изъ чувственныхъ нашихъ органовъ, самое ясное предстарленіе объ ощущаемомъ имѣетъ зрѣніе. И страшнаго невозможно познать такъ слухомъ, какъ познаеть зрѣніе; и вождѣльнаго не воспріемлетъ такъ ни

²²⁾ 92.²³⁾ 6, 7, 8, 14, 15, 213.²⁴⁾ 8, 28, 92, 133, 160.²⁵⁾ 359.²⁶⁾ 92.²⁷⁾ 249.²⁸⁾ 265.²⁹⁾ 249.³⁰⁾ 255.³¹⁾ 8.³²⁾ 15, 213.¹⁵⁾ 6—7, стр. 437.¹⁶⁾ 5, стр. 437.¹⁷⁾ 5.¹⁸⁾ Въ концѣ предисл.¹⁹⁾ 4.²⁰⁾ 15.²¹⁾ 9.

одна способность, какъ зрѣніе. Посему созерцаніе истиннаго, по ясности и несомнѣнности, именуется видѣніемъ. А отъ сего и пророкъ называется „видящимъ“ и „провидящимъ“³³⁾.

Чтобы приблизить актъ пророческаго вдохновенія къ человѣческому пониманію, Василій Великій приводитъ слѣдующее сравненіе. „Къ легчайшему уразумѣнію пророческаго возбужденія, — говоритъ онъ, — могутъ служить намъ представленія, бывающія во снѣ. Какъ въ сновидѣніяхъ, влѣдствіе того, что владычественное нашей души отпечатлѣваетъ въ себѣ образы, бываемъ зрителями городовъ и странъ, отличающихся величіемъ и красотой, или сверхъестественныхъ животныхъ; нерѣдко же удерживаемъ въ памяти нѣкоторыя слова, поразившія слухъ, — между тѣмъ какъ, при составленіи въ насъ столько необыкновенныхъ видѣній и слышаній, въ дѣйствительности ничего мы не видимъ и не слышимъ тѣлеснымъ чувствомъ; такъ и умъ божественныхъ и блаженныхъ мужей, отпечатлѣвая въ себѣ образы иногда въ бодрственномъ состояніи, а иногда во снѣ, исполняется словесъ и видѣній, между тѣмъ какъ не приражаются къ нему, посредствомъ очей, образы видимыхъ предметовъ, и не принимаетъ онъ ушами сотрясеній воздуха, производимыхъ звучащими орудіями (Иса. VI, 1; Іез. VIII, 2)“³⁴⁾. „Намъ кажется во снѣ, что слышимъ, тогда какъ никто не говоритъ, и въ проходы слуха не входитъ чрезъ воздухъ чувственный звукъ. Такъ говоритъ Богъ, такъ слышать святые“³⁵⁾.

Служа сравненіемъ для уясненія сущности пророческаго вдохновенія, сны ирѣдка бывають самими пророчествами. „Къ пророчеству принадлежитъ также и предувѣдѣніе посредствомъ сновъ, какъ открыто было Іосифу въ Египтѣ и Давиду въ Вавилонѣ“³⁶⁾, отличавшихся твердою вѣрою и чистою нравственностью. Но иногда пророчествуютъ люди, не имѣющіе такихъ качествъ. „Почему, — спрашиваетъ св. Василій, — и Фараонъ и Навуходоносоръ имѣють предувѣдѣніе? Потому что, правя состояніемъ мірскихъ дѣлъ, должны были предвидѣть для возбужденія вѣры въ другихъ. А почему пророчествуютъ и Валаамъ и Каиафа? Потому что и они имѣли людей, которые ихъ слушались, одинъ какъ архіерей, а другой какъ волхвъ. Здѣсь причиною не чистота души, не просвѣтленіе ума, который созерцаетъ Бога, и въ Немъ почерпаетъ силу, но домогательно сообщенное имъ слово, не по достоинству, а по требованію времени“³⁷⁾.

Между Божественнымъ и человѣческимъ въ вдохновеніи пророковъ Божіихъ — тѣсное единеніе. Богъ нисходилъ къ человѣку, „содѣлывался какъ бы живущимъ“ въ немъ³⁸⁾. Души пророковъ „показывали въ себѣ ясное... изображеніе, содѣлавшись какъ бы зеркаломъ Божіа дѣйствованія“³⁹⁾. Единеніе Духа Божія съ духомъ пророковъ Василій В. сравниваетъ съ объединеніемъ Божественнаго съ человѣческимъ въ прославленной плоти Спасителя. „Сказано, — говоритъ онъ, — Слово плоть бысть, — плоть, по принятіи на себя озаренія Божества, по тѣлесности подлежащая чувствамъ, а по единенію съ Богомъ, — просвѣтленная и свѣтозарная. Но таковая плоть приняла на себя грѣхи всего міра и очистила беззаконія

наши; и ее-то гадательно представляетъ намъ пророчество“⁴⁰⁾.

Этимъ мы и закончимъ изложеніе ученія св. Василія о пророческомъ вдохновеніи. Согласно этому ученію, чудесный актъ пророческаго вдохновенія долженъ пониматься, какъ озареніе, — внутреннее просвѣтленіе отъ Св. Духа, при которомъ личная нормальная дѣятельность пророковъ оставалась во всей своей силѣ и неприкосновенности и даже освящалась и возводилась къ высшему совершенству, далеко возвышаясь надъ своими естественными границами. И хотя св. Василій Великій при этомъ не опредѣляетъ, въ чемъ состоитъ богодухновенность собственно священныхъ книгъ, не даетъ опредѣленнаго представленія, насколько простиралось вліяніе Духа Божія на духъ человѣческой при самомъ актѣ писанія пророческихъ книгъ; тѣмъ не менѣе ученіе этого отца, какъ и ранѣе было сказано, слѣдуетъ признать самымъ яснымъ и полнымъ выраженіемъ обще-церковнаго ученія объ активно-сознательномъ состояніи пророковъ во время вдохновенія. Принятое церковью, оно сохраняется въ ней и понынѣ во всей своей силѣ и значеніи. Посему то и лучшіе изъ нашихъ русскихъ православныхъ догматистовъ, понимая въ такомъ же смыслѣ вдохновеніе пророковъ Божіихъ, а сообразно съ этимъ и Богодухновенность священныхъ писателей, — ученію св. Василія Великаго о семъ предметѣ придаютъ особенно важное значеніе, какъ наиболѣе ясному и полному и потому служащему выраженіемъ ученія вселенской церкви⁴¹⁾.

Н. Лихачевъ.

Юбилейныя торжества виленскаго Свято-Духовскаго братства по поводу исполнившагося трехсотлѣтія со времени перваго построенія братской церкви во имя Св. Духа.

(Изъ Вильно).

Въ нынѣшнемъ году исполнилось ровно 300 лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ древніе виленскіе братчики построили свою братскую церковь во имя Св. Духа. Событіе это имѣло громадное значеніе въ исторіи виленскаго братства и православной церкви въ Западной Россіи. Основанное около 1584 года, братство первоначально пріютилось при Свято-Троицкомъ храмѣ, гдѣ въ его вѣдѣніе отданъ былъ придѣлъ во имя Срѣтенія Господня. Но извѣстный отступникъ отъ православія митрополитъ Михаилъ Рогоза и партія униатовъ, видя въ народившемся братствѣ могучую силу для православной церкви, поставили своею задачею вытѣснить братчиковъ изъ Троицкаго монастыря и храма. По мѣрѣ того, какъ униаты, поддерживаемые латино-польскимъ правительствомъ, получаютъ все болшую силу въ литовскомъ государствѣ, положеніе братчиковъ въ Троицкомъ монастырѣ дѣлается невозможнымъ. Въ 1596 году, благодаря стараніямъ униатской партіи, король повелѣлъ митрополиту изъять Срѣтенскій придѣлъ изъ вѣдѣнія братства, совершенно воспретить братству доступъ въ Троицкій монастырь, а священниковъ и проповѣдниковъ братскихъ, какъ народныхъ возмутителей, предать духовному суду. Такимъ образомъ, положеніе братства сдѣлалось очень затруднительнымъ: священники и проповѣдники его объявлены были изгнанными изъ предѣловъ государства, а церковь — единствен-

33) Толк. I, 1.

34) 8—8.

35) 255.

36) 7.

37) 8—9.

38) 7.

39) 6.

40) 247.

41) Опытъ пр. догм. б-вія Т. I, 285—287, 300—305, изд. 2-е 1884 г. Кіевъ.

ное мѣсто братскихъ молитвенныхъ собраній и проповѣднической дѣятельности—была передана врагамъ. Чтобы совершенно не прекратить своего существованія, братству, прежде всего, нужно было озаботиться пріобрѣтеніемъ себѣ новой церкви, какъ главнаго связующаго центра, при которомъ братство только и могло продолжать свою жизнь. Но этого не могли допустить враги православія; они, пользуясь разрѣшеніемъ короля Сигизмунда, строго воспретили братству построение новаго храма. Изъ такихъ тяжелыхъ обстоятельствъ братство выходитъ цѣлымъ, благодаря пожертвованію двухъ приснопамятныхъ женщинъ—Теодоры и Дороты—Анны Волоковичевыхъ, воеводинь смоленской и брестской. Они смѣло выступили на помощь подвергнутому преслѣдованіямъ братству, предоставили ему свою землю на построение церкви и пожертвовали на это дѣло немало своихъ денежныхъ средствъ. Не имѣя возможности строить церкви отъ своего имени, братство могло это сдѣлать на пожертвованномъ участкѣ отъ имени и подъ защитой этихъ именитыхъ женщинъ, потому что никакая власть, по дѣйствующимъ тогда законамъ, не имѣла права воспретить дворянству постройку на принадлежащей ему землѣ церкви или молитвеннаго дома. Пользуясь такимъ пожертвованіемъ и покровительствомъ, братство въ 1597 году возводитъ на-скоро простой, деревянный храмъ во имя Св. Духа, а сорокъ лѣтъ спустя, пользуясь разрѣшеніемъ короля Владислава, оно на мѣстѣ деревянной церкви строитъ новый, доселѣ существующій, каменный храмъ.

Около Свято-Духовскаго храма древне-виленское братство существовало болѣе 150 лѣтъ. Онъ былъ для братчиковъ соединительнымъ звеномъ, единственнымъ мѣстомъ молитвенныхъ собраній. Всѣ храмы г. Вильно отобраны были у православныхъ католиками и униатами, а Свято-Духовская церковь и монастырь устояли въ православіи, несмотря на всѣ тяжелыя обстоятельства и двухвѣковыя преслѣдованія отъ враговъ православія. Соединенное подъ знаменемъ этого храма, виленское братство являлось свѣтлымъ пятномъ среди господствующей кругомъ тьмы католичества и униатства. Съ этимъ мѣстомъ обычныхъ братскихъ собраній связана вся исторія братства и западно-русской православной церкви. Только благодаря ревности братства къ вѣрѣ православной, его неуныннымъ заботамъ о православныхъ интересахъ,—православіе въ Западной Руси не было совершенно поглощено униатствомъ. Представляя собою весь западно-русскій народъ, братство обращалось съ ходатайствами къ правительству и сеймамъ о возстановленіи легальнаго положенія православной церкви, о прекращеніи преслѣдованій; оно старалось и самихъ православныхъ укрѣпить въ вѣрѣ путемъ народнаго просвѣщенія въ религиозно-нравственномъ духѣ. Охраняя православіе, братство охраняло и русскую народность отъ польскихъ притязаній, возстановляя забытый западно-русскимъ народомъ церковно-славянскій языкъ, издавая азбуки и грамматики языка русскаго. Дѣятельность братства не была только церковной, это была вмѣстѣ и дѣятельность національно-народная, направленная къ укрѣпленію русской культуры и русскихъ началъ въ Западной Руси. Поэтому и праздникъ братства, посвященный воспоминанію построенія перваго братскаго храма, былъ не церковнымъ только праздникомъ, но и національно русскимъ, съ участіемъ церковнаго и гражданскаго вѣдомствъ.

Праздникъ этотъ не чуждъ и Москвѣ, которая давно знала виленское братство, и многимъ ему обязано. Претерпѣвая

утѣсненія отъ иновѣрнаго правительства, братство ищетъ защиты у правительства. Сохранилась одна „молба благочестивыхъ (т. е. православныхъ) г. Вильны“ патриарху Іоакиму. И Московское правительство гражданское и духов. всегда принимали въ положеніи православныхъ Зап. Руси самое живое участіе. За то, когда братство создало (1583 г.) высшую школу, которой не было въ Москвѣ, то впоследствии, воспитанники ея оказали содѣйствіе въ насажденіи науки и въ Москвѣ. Среди учителей патриаршей Московской школы мы встрѣчаемъ „литовскихъ людей“, подъ которыми надо разумѣть уроженцевъ Литвы, и слѣд. воспитанниковъ литовской школы, какою были братскій виленскій коллегіумъ. Наконецъ, изъ виленской братской типографіи вышло много священныхъ и богослужебныхъ книгъ, избытокъ которыхъ переходилъ въ Московскую Русь и теперь хранится въ бібліотекахъ: патриаршей, Хлудовской и Московской дух. Академіи.

Торжества пріурочены были ко времени обычнаго собранія братчиковъ въ началѣ октября и продолжались три дня. Начинались они поминованіемъ усопшихъ братчиковъ древне-виленскаго братства. На всенощномъ заупокойномъ бдѣніи, 30 октября, совершенномъ по кіевскому чину (парастасъ) преосвященнымъ Михаиломъ, епископомъ Ковенскимъ, вторымъ викаріемъ Литовскимъ, прочитанъ былъ древній синодикъ усопшихъ братчиковъ. Заупокойная литургія на слѣдующій день совершена была въ Свято-Троицкомъ монастырѣ, а послѣ нея послѣдовала торжественная панихида по усопшимъ братчикамъ при участіи самого высокопреосв. Іеронима, сонна духовенства и большого стеченія молящихся.

Собственно торжества, посвященные празднованію трехсотлѣтняго юбилея построенія Свято-Духовскаго храма, совершались 5 октября. Торжественныя богослуженія совершены были въ этотъ день во всѣхъ виленскихъ церквяхъ, при чемъ въ Свято-Духовскомъ храмѣ совершалъ литургію самъ высокопреосвящ. Іеронимъ, въ сослуженіи епископа Брестскаго Іоакима, перваго викарія Литовскаго, а въ Пречистенскомъ соборѣ еп. Михаиломъ. По окончаніи литургіи, изъ Пречистенскаго собора начался торжественный крестный ходъ къ Свято-Духовскому монастырю въ соединеніи съ ходами Андреевской, Снѣпшеской и др. церквей. Въ процессіи принимали участіе воспитанники духовно-учебныхъ заведеній, классическихъ гимназій, реального училища, учительскаго института, церковно-приходскихъ и городскихъ школъ въ сопровожденіи учащихся и начальствующихъ этихъ заведеній и великаго множества православныхъ богомольцевъ. Почетные братчики несли братскую хоругвь. Воспитанники духовной семинаріи и духовнаго училища попеременно пѣли приличествующія событію церковныя пѣснопѣнія. По пути къ процессіи присоединился крестный ходъ изъ Свято-Троицкаго монастыря съ чудотворною иконой Божіей Матери. Множество хоругвей, иконъ, служащаго духовенства, небывалое стеченіе народа, прекрасная, солнечная погода—все это сообщало торжественному шествію величественный видъ и вселяло въ присутствующихъ духовно-радостное настроеніе. Это, можно сказать, былъ праздникъ торжества православія для всей западно-русской православной церкви, перенесшей столько невзгодъ въ теченіе своей многострадальной исторіи.—Торжественная процессія расположилась во дворѣ Свято-Духовскаго монастыря, гдѣ, по окончаніи литургіи въ Свято-Духовской церкви, было

отслужено на особо приготовленномъ для сего мѣстѣ молебствіе, въ которомъ приняли участіе три епископа, два архимандрита и все виленское православное духовенство.

Вечеромъ того же дня состоялось торжественное собраніе виленскаго Свято-Духовскаго братства въ зданіи Литовской духовной семинаріи подъ предсѣдательствомъ преосв. владыки Иеронима. Собраніе почтили своимъ присутствіемъ всѣ высшіе представители духовнаго, гражданскаго и военнаго вѣдомства, нѣкоторые представители столичной и мѣстной прессы и многочисленная публика. Послѣ пѣнія „Достойно есть“ и „Днесъ благодать Св. Духа на събра“, преподаватель семинаріи А. И. Миловидовъ прочиталъ рѣчь о заслугахъ древняго виленскаго братства для западно-русской церкви и народности. Нарисовавъ картину борьбы вѣроисповѣданій, культуръ и народностей въ литовско-русскомъ государствѣ и происходившую отсюда опасность для православной вѣры, авторъ остановился на вызванномъ этою опасностью подъемѣ религиознаго и національнаго самосознанія во всѣхъ слояхъ русскаго общества и на возникновеніи виленскаго братства. Важнѣйшая заслуга послѣдняго въ эту смутную эпоху религиознаго броженія состояла въ его просвѣтительной дѣятельности (учебной, воспитательной и издательской), въ стремленіи братства противопоставить латино-польскому вліянію церковно-византійскіе и національно-русскіе идеалы и укрѣпить ихъ въ русскомъ обществѣ посредствомъ школы и книги. Не менѣе имѣетъ значенія и дѣятельность братства въ защиту православной церкви отъ нападеній униатовъ, а также дѣятельность храмоздательная и благотворительная. Указавши великія заслуги виленскаго братства для западной церкви и народности, авторъ указываетъ тѣ духовныя начала, которыя соединяли братство и давали ему столь могущественную силу, и дѣлаетъ выводы для нашего времени. Послѣ рѣчи, архіерейскимъ хоромъ исполнены были концертъ Ведела: „Боже, придоша языцы въ достояніе твое“ и кантата Глинки: „Великъ нашъ Богъ“. Затѣмъ прочитаны были адреса братству отъ Литовской духовной семинаріи, отъ многихъ классическихъ мужскихъ и женскихъ гимназій, реальныхъ училищъ, учительскихъ семинарій и другихъ учебныхъ заведеній Сѣверо-Западнаго края, отъ братствъ ковенскаго, гродненскаго и минскаго, произнесены были устные поздравленія и прочитаны поздравительныя телеграммы, отъ разныхъ учреждений и высокопоставленныхъ лицъ. Въ заключеніе собранія, семинарскій хоръ исполнилъ „Въ черниѣмъ мори“ знаменнаго распѣва, „Боже царя храни“ и „Достойно есть“.

Юбилейныя торжества закончились 6 октября трапезою братчиковъ виленскаго братства въ виленскомъ военномъ собраніи въ присутствіи всѣхъ высшихъ представителей духовной и гражданской власти. Здѣсь произнесены были обычные торжественные тосты, и память усопшихъ почтена была вставаніемъ и пѣніемъ „Вѣчная память“.

А. М—въ.

Московская Церковная Старина.

Уничтоженныя церкви въ мѣстности Ивановскаго сорока.

Въ приходѣ церкви Иоанна Предтечи на Лубянкѣ:

а) Церковь Живоначальной Троицы въ домѣ генераль-маіора Сергѣя Николаевича Салтыкова, дозволенная ему въ

1764 году, существовала и въ 1785 году (Клировныя вѣдомости Иоанно—Предтечевской церкви за 1785 годъ).

б) 30 сентября 1763 года вдова генераль-маіора Петра Ив. Толстого, Марья Димитріевна, просила дозволенія устроить въ домѣ, по болѣзни, церковь во имя св. великомученицы Варвары (Н. Розанова. Ист. Моск. Еп. Упр. ч. 2 кн II, прим. 327).

в) Церковь Живоначальной Троицы на рязанскомъ подворьѣ.

Подворье рязанскаго архіерея помѣщалось тамъ, гдѣ теперь домъ Московской Духовной Консисторіи. Оно прежде состояло въ приходѣ Гребенской церкви, даже въ 1752 году, а потомъ перешло въ приходъ церкви Иоанна Предтечи на Лубянкѣ.

О рязанскомъ подворьѣ первое упоминаніе пришлось намъ встрѣтить въ 1588 году: на рязанскомъ подворьѣ былъ помѣщенъ прибывшій въ Москву 13 июня 1588 года цареградскій патриархъ Іеремія II и здѣсь жилъ до отъѣзда въ маѣ 1589 года (Митр. Макарія. Ист. Рус. Церкви X, 14—42).

Строеніе на подворьѣ было деревянное; каменное (нижній этажъ) возведено въ 1652 году, по благословенію архіепископа рязанскаго Мисаила. Когда устроена здѣсь церковь, — не сохранилось извѣстій, но уже въ 1637 году 17 августа патриархъ Іоасафъ I совершалъ въ ней отпѣваніе тѣла рязанскаго архіепископа Анатолія (И. Забѣлина. Матеріалы для исторіи Москвы... II, 1087). Церковь каменная во имя св. Троицы съ придѣломъ въ честь чуда Арх. Михаила въ Хонѣхъ стояла у южныхъ воротъ подворья. Рязанскіе владыки, пріѣзжая къ патриархамъ по дѣламъ своей епархіи, останавливались на своемъ подворьѣ. Особенно любилъ здѣсь жить Стефанъ Яворскій, рязанскій митрополитъ, а съ 1702 года по 1721 годъ, до учрежденія Св. Синода, Стефанъ, какъ блюститель патриаршаго престола, нѣсколько лѣтъ пребывалъ на этомъ подворьѣ. Тамъ его посѣщалъ другъ его и сотрудникъ, святитель ростовскій Димитрій; тамъ свѣрялъ для изданія славянскую біблію; тамъ сочинилъ извѣстную книгу „Камень вѣры“ и другія полемическія книги. По учрежденіи Св. Синода, Стефанъ возвратился на свое московское подворье уже больнымъ и здѣсь окончилъ жизнь свою 27 ноября (Русс. Достоп. вып. 3-й, стр. 7—8; Н. Розанова. Ист. Моск. Еп. Упр. ч. 1 прим. 466).

По смерти Стефана, подворье почти постоянно было занято различными лицами, не имѣвшими къ нему отношенія. Въ 1723 году пріѣхавшій изъ Кіева въ Москву просить милости у царя арх. Романскій изъ Валахіи Пахомій помѣщенъ, съ разрѣшенія Свят. Синода, на рязанскомъ подворьѣ съ тѣмъ, чтобы въ бытность въ Москвѣ царя просилъ у него помѣщенія. Пахомій не успѣлъ сдѣлать этого, и ему предоставлено было возвратиться въ Кіевъ или на родину (Опис. док. и дѣлъ Св. Синода т. III, 166). Въ 1725 году рязанское подворье было отдано грузинскому царю Вахтангу съ семействомъ, и тогда служили здѣсь грузинскіе священники. По указу Верховнаго Тайнаго Совѣта отъ 19 декабря 1729 года, царю Вахтангу данъ на Прѣсенѣ дворъ съ садомъ князя Василія Лукича Долгорукова, которымъ одно время владѣлъ Стефанъ Яворскій, а потомъ Александроневскій монастырь. Тогда рязанскій архіерей Гавріиль (въ 1730 году) подалъ прошеніе о повужденіи Вахтанга къ очи-

щенію подворья. Опъ—такъ о себѣ писалъ Гавріиль — „живучи въ Москвѣ, со служителями своими нанимаетъ квартиры дорогою цѣною, также въ бытность онаго царя многія кражи въ церкви святой учинились, садъ весь переломанъ; на полатахъ, выломавъ стѣны, построили хоромы и въ полатахъ все зачернено и нечисто“. 24 апрѣля былъ посланъ изъ Синода секретарь къ Вахтангу, но послѣдній объявилъ, что безъ Высочайшаго указа онъ „изъ того двора выѣзжать не будетъ“. Къ 28 августа Вахтангъ самъ выѣхалъ, но служители его остались. Хотя преосв. Гавріиль снова просилъ объ очищеніи подворья, но, ничего не успѣвъ, умеръ. Его преемникъ Лаврентій въ 1731 году снова возбудилъ это дѣло (И. Забѣлина. Матеріалы... II, 817—821). Чѣмъ оно окончилось, неизвѣстно. Вѣроятно его окончилъ большой Московскій пожаръ 1737 года, когда здѣсь уцѣлѣла только церковь, а каменное и деревянное строеніе повреждено было настолько, что въ немъ невозможно было жить. По опредѣленію Коллегии Экономіи, въ 1742 году была выдана рязанскому архіерею сумма на обстройку московскаго его подворья (тамъ же, 1087).

Послѣ поправки, подворье снова стало терпѣть отъ различныхъ постоевъ. 10 іюля 1745 года оно отдано было для жительства Роману митрополиту самтаврійскому и горскому, но 11 октября того же года, по собственной его просьбѣ, ему дано Кирилловское подворье въ Кремлѣ (Арх. Моск. Конт. Свят. Сун. 1745 г. № 289). Съ 26 ноября 1746 года здѣсь жили персидскіе купцы до апрѣля слѣдующаго года, когда поставлена ростовскаго новоучрежденнаго баталіона полковая канцелярія. По выходѣ этой канцеляріи, подворье заняли солдаты и лазаретъ 2-го московскаго новоучрежденнаго баталіона до 8 іюня 1748 года, когда оно занято подъ Коммиссію Тайныхъ Розыскныхъ Дѣлъ, находившуюся подъ вѣдѣніемъ генерала Ѳ. И. Ушакова; здѣсь же производимы были розыски и пытки. Потомъ поставлены были осетины до 22 января 1750 года (Арх. Моск. Конт. Свят. Сун. 1750 г. № 42). Въ 1750 году подворье занято подъ Коммиссію о Сурожскихъ рядахъ. Въ 1774 году здѣсь производилось слѣдствіе надъ Пугачевымъ и его сообщниками, и съ того времени до 1801 года здѣсь помѣщалась Тайная Экспедиція. Съ 1802 года по 1810 годъ здѣсь помѣщались сумасшедшіе и инвалиды; потомъ домъ обращенъ въ Николаевскія казармы. Въ 1812 году зданія подворья занимали Наполеоновскіе солдаты; по выходѣ ихъ изъ Москвы, здѣсь около шести лѣтъ помѣщалось Горное Правленіе. Въ 1819 году здѣсь помѣстилась контора и книжная лавка Библейскаго Общества; по закрытіи его въ 1826 году, домъ отданъ въ вѣдомство Московской Синодальной Типографіи, а въ 1833 году сюда перемѣщена изъ Чудова монастыря Московская Духовная Консисторія.

Относительно церкви слѣдуетъ замѣтить, что она разобрана въ 1783 году, по предложенію графа Захара Григ. Чернышева. Къ этому времени она была такъ ветха, что алтарь отсталъ отъ стѣны, и во многихъ мѣстахъ сдѣлались трещины. Преосвященный Платонъ велѣлъ престолъ и всю церковную утварь взять въ Чудовъ монастырь (Н. Розанова. Ист. Моск. Еп. Упр. ч. 3 кн. II, прим. 245).

Въ приходъ Николаевской въ Кленникахъ церкви:

а) Въ домѣ княгини Екатерины Петровны Барятинской *)

*) Урожденная принцесса Солштейнбекъ жена князя Ивана Серг. Барятинскаго.

была церковь во имя св. евангелиста Матѳея, существовала въ 1775—1784 годахъ (Клир. вѣд. Николаевской въ Кленникахъ церкви за 1775 и 1785 годы).

б) Церковь во имя иконы Божіей Матери „Всѣхъ скорбящихъ радости“ при домѣ Императорскаго Человѣколюбиваго Общества (бывшемъ раньше во владѣніи г. Колленбергъ). Храмъ этотъ былъ устроенъ при богадѣльнѣ на сѣверной сторонѣ зданія въ переднемъ углу верхняго этажа и имѣлъ съ алтаремъ въ длину 19, въ ширину 12½ аршинъ. Храмъ былъ освященъ въ 1829 г. 17 февраля митрополитомъ московскимъ Филаретомъ въ присутствіи генерала-губернатора князя Д. В. Голицына, князя С. М. Голицына и многихъ почетныхъ лицъ. Въ 1876 году Скорбященскій храмъ Совѣтомъ Императорскаго Человѣколюбиваго Общества было рѣшено упразднить. Это оказалось нужнымъ вслѣдствіе предназначеннаго перемѣненія призрѣваемыхъ изъ Маросейско-Усачевской богадѣльни въ новоустроенныя зданія при Набилковскомъ Богадѣленномъ Домѣ и вслѣдствіе предполагаемой перестройки зданій на Маросейкѣ. Имущество упраздненнаго храма было назначено передать въ вѣдомство Общества поощренія трудолюбія для вновь строившагося храма при Троицкой больницѣ для неизлѣчимыхъ. 26 сентября 1877 года въ этой церкви была совершена послѣдняя литургія, и послѣ нея престолъ разобранъ и сожженъ. Часть иконъ и утвари изъ этого храма поступила, по ходатайству священника І. Святославскаго, въ Троицкую церковь при Усачевско-Набилковской богадѣльнѣ, а остальное въ вышепомянутый храмъ при Троицкой больницѣ для неизлѣчимыхъ, въ Савеловскомъ переулкѣ, на Остоженкѣ⁹⁾.

Оканчивая описаніе упраздненія храма, о Святославскій выражаетъ свои чувства по этому случаю въ такихъ словахъ: „Какое тяжкое и грустное впечатлѣніе оставило по себѣ такое неприятное, хотя и неизбѣжное, событіе! Ибо предавалась пламени та святая трапеца, на которой около 50 лѣтъ приносилась святѣйшая Жертва, и тамъ, гдѣ былъ храмъ, гдѣ совершалось Богослуженіе и гдѣ слышна была воня оиміама, быть можетъ, будетъ витать суета житейская во всѣхъ ея видахъ!“ Благодареніе Богу! Въ настоящее время мы не можемъ повторить тѣхъ же печальныхъ словъ: на томъ же мѣстѣ снова возносится славословіе Богу. 16 января 1895 года освященъ устроенный здѣсь храмъ во имя св. праведной Елисаветы при состоящей подъ Августѣйшимъ попечительствомъ Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Елизаветы Ѳеодоровны Елизаветинской женской гимназіи.

Въ приходъ Николаевской на Мясницкой церкви въ 1764 году устроена церковь во имя Предтечи и Крестителя Господня Іоанна въ домѣ коллежскаго совѣтника Владиміра Ѳеодор. Шереметева; она существовала въ 1775 году (Клир. вѣд. Николаевской на Мясницкой церкви 1775 года).

Въ приходъ Николаевской въ Столпахъ церкви церковь Живоначальной Троицы на Поваріѣ, на Пивоварняхъ—въ домѣ Матвѣева⁹⁾.

Когда построена церковь Живон. Троицы,—сказать опредѣленно нельзя. Князь Мещерскій, къ которому церковь пере-

Въ 1775 году церковь значится у князя Ивана Иван. Лобанова—Ростовскаго (Клир. вѣд. Николаевской въ Кленникахъ церкви 1775 г.)

⁹⁾ Свѣдѣнія о Скорбященскомъ храмѣ взяты изъ брошюры священника І. Святославскаго „Историческая записка объ упраздненной Скорбященской, при Маросейско-Усачевскомъ Богадѣленномъ домѣ, церкви“. Москва. 1878.

⁹⁾ По словамъ Снегирева, въ 1848 году это былъ домъ Лазарева (Русская старина въ памятникахъ церковнаго и гражд. задчества т. I, 23).

шла вмѣстѣ съ домомъ, въ 1776 году давалъ такое объясненіе, что „оная церковь, по всѣмъ древнимъ запискамъ значить, была приходская и называлась Троица на Пивоварняхъ; и въ ономъ домѣ пребывала царица Наталья Кирилловна, изъ котораго дому и супружество свое съ царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ возмѣла и царь А. М. въ знакъ благоволенія и милости къ покойному прадѣду ихъ Артемону Сергѣичу Матвѣеву оную приходскую церковь Именнымъ указомъ отдалъ въ домовыя; а по смерти прадѣда ихъ, который въ стрѣлецкій бунтъ безчеловѣчно въ мелкія части изрубленъ, оный домъ достался въ наслѣдство сыну его, а ихъ покойному дѣду графу Андрею Артемоновичу Матвѣеву, при которомъ церковь погорѣла; но онъ ее возобновилъ и украсилъ живописью такую, которая и нынѣ между охотниками за рѣдкость почитается, и просилъ Государя Петра Великаго, чтобъ позволилъ ее освятить; на что Государь далъ указъ—освятить церковь и быть въ ней неподвижному антиминсу, какъ прежде, ибо оная церковь устроена каменнымъ зданіемъ, отдѣленнымъ отъ жилыхъ покоевъ и съ главою“. Преосвященный Платонъ потребовалъ копій съ Именныхъ указовъ. Князь Мещерскій представилъ только копію съ черноваго письма графа Андрея Матвѣева къ Петру I отъ 16 ноября 1720 года, а прочихъ документовъ просилъ поискать въ патриаршемъ приказѣ. Едва ли въ объясненіи Мещерскаго много правды: приходской церкви Троицы на Поварнѣ или Пивоварняхъ не значится въ ружныхъ книгахъ XVII вѣка¹⁰⁾.

Документальныя свѣдѣнія о Троицкой въ домѣ графа Андрея Артемон. Матвѣева церкви появляются только съ 1722 года: она упоминается въ числѣ запечатанныхъ, по указу Петра I, домовыхъ церквей (Опис. док. и дѣлъ Св. Прав. Синода т. II ч. I прил. 46, 481). Въ 1737 году церковь была уже въ домѣ князя Василя Ивановича Мещерскаго и погорѣла (И. Забѣлина. Матеріалы... II, 1091).

Производившій при немъ осмотръ церкви присутствующій Консисторіи—Спасской въ Спасской церкви священникъ Іоаннъ донесъ, что церковь построена особо въ саду каменная, алтарь на востокъ, въ ней престолъ съ неподвижнымъ антиминсомъ; отъ жилыхъ покоевъ Мещерскаго сдѣланы къ церкви каменные переходы сажень въ шесть.

Послѣ смерти В. И. Мещерскаго, преосвященный Платонъ въ 1776 году 29 марта велѣлъ домовую его церковь упразднить. Сынъ князя, майоръ Петръ Мещерскій, не соглашался на это. По осмотру благочиннаго въ 1777 году, оказалось, что антиминсъ на престолѣ въ этой церкви ветхъ; по стѣнамъ какъ въ алтарѣ, такъ и въ предъалтаріи появились трещины, церковныя окна заложены кирпичемъ; каменная площадь (очевидно, вышепомянутые переходы), по которой должно проходить въ церковь, вся обвалилась; съ восточной стороны противъ самаго жертвенника къ алтарю придѣланъ деревянный чуланъ для пребыванія сторожей. Преосв. Платонъ, въ уваженіе къ основателю церкви (а кто онъ?), предоставилъ (1777 г. 2 мая) службу въ ней совершать приходскому священнику. Въ 1785 году 20 іюня вдова князя Сергѣя

Васильевича (брата Петра) Мещерскаго, Александра Ивановна, объясняла, что въ доставшемся ей съ дѣтьми послѣ мужа домѣ церковь во имя св. Троицы пришла въ ветхость, и просила дозволенія церковь разобрать, а утварь и иконостасъ перевезть Тверской епархіи въ село Лотошино (имѣніе Мещерскихъ) во вновь строящуюся каменную церковь. Преосвященный Платонъ дозволилъ.

Руги отъ Мещерскихъ священнику выдавалось въ годъ: денегъ 8 рублей, муки ржаной 8 чт., крупы овсяной 3¹/₂ чтк., солода 1 чт., муки пшеничной 1 чтк., мяса 3 пуда, барановъ 6, масла коровьяго полпуда, коноплянаго полведра, шуба баранья на два года, соли пудъ, для жительства горница съ сѣнями (Н. Розанова. Ист. Моск. Еп. Упр. ч. 2, кн. II, прим. 307; ч. 3, кн. I, прим. 263). Въ 1775 году значится священнику 15 рублей жалованья и хлѣбнаго содержанія на 30 рублей (Клир. вѣд. Николаевской въ Столпахъ церкви 1775 года).

Свящ. Н. Скворцовъ.

МОСКОВСКАЯ ХРОНИКА.

Торжество въ Успенскомъ соборѣ. 5-го октября Большой Московскій Успенскій соборъ торжественно праздновалъ день памяти свв. первосвятителей и чудотворцевъ московскихъ Петра, Алексія, Іоны и Филиппа, мощи коихъ почиваютъ въ Успенскомъ соборѣ (мощи Алексія въ Чудовомъ монастырѣ). Предъ вечерней, въ 3 часа дня, изъ Чудова монастыря, въ преднесеніи хоругвей отъ всѣхъ кремлевскихъ соборовъ и монастырей, перенесена была чудотворная икона святителя Алексія въ Успенскій соборъ. Во главѣ духовенства былъ преосвященный Тихонъ, епископъ Можайскій, съ архимандритомъ Товіей, намѣстникомъ Чудова монастыря.

По прибытіи святини въ Успенскій соборъ, преосвященный Тихонъ, соборнѣ съ архимандритомъ Митрофаномъ, настоятелемъ Знаменскаго монастыря, и Товіей—Чудова монастыря и другимъ духовенствомъ совершилъ торжественную вечерню, а по окончаніи оной молебствіе съ возгласеніемъ установленнаго многолѣтія. Стеченіе молящихся было громадное.

5-го октября, въ самый день празднованія памяти четырехъ святителей московскихъ. Торжественную литургію въ Большомъ Успенскомъ соборѣ совершалъ Его Высокопреосвященство Высокопреосвященнѣйшій Митрополитъ Московскій Сергій съ настоятелемъ Симонова монастыря о. архимандритомъ Никономъ, о. протопресвитеромъ собора А. С. Ильинскимъ и соборнымъ духовенствомъ, при пѣвнн Синодальнаго хора и многочисленномъ стеченіи богомольцевъ. Послѣ литургіи Владыка Митрополитъ долго благословлялъ богомольцевъ.

По окончаніи вечерни въ Успенскомъ соборѣ, икона святителя Алексія была перенесена съ крестнымъ ходомъ, при колокольномъ звонѣ, въ каедральный Чудовъ монастырь. Во главѣ торжественной процессіи, сопровождаемой массой богомольцевъ, шелъ о. намѣстникъ Чудова монастыря архимандритъ Товія съ братіей обители.

Освященіе обновленнаго храма. Въ воскресенье 5-го ч. сего октября, передъ поздней литургіей, совершено было торжественное освященіе обновленнаго главнаго храма во имя святителя и Чудотворца Николая, что въ Дербенскомъ... Обновленіе храма было произведено исключительно на средства одного прихожанина потомственнаго почетнаго гражданина Александра

¹⁰⁾ Еще хуже свѣдѣніе, сообщенное въ 1722 году вышепомянутымъ графомъ Андреемъ Артемоновичемъ Матвѣевымъ. 21 декабря этого года онъ просилъ не закрывать построенную, по завѣщанію отца его, въ 102 (1594) году церковь Живон. Троицы (Опис. док. и дѣлъ Св. Прав. Синода т. II ч. 2 ст. 625). Артемонъ Сергѣевичъ убитъ 15 мая 1682 года. Быть можетъ, слѣдуетъ читать: построенную въ 202-мъ, т. е. 1694 году? Очевидно, сынъ убитаго Матвѣева не имѣлъ подъ руками документальныхъ данныхъ, когда писалъ о церкви.

Ивановича Малюшина. Иконостасъ съ рѣзными колоннами вызолоченъ вновь, живопись въ всемъ храмѣ реставрирована и украшена орнаментами. Церковная утварь обогатилась новыми двумя бронзовыми-позлащенными хоругвами, тремя новыми также позлащенными паникадилами, и таковыми же, къ мѣстнымъ иконамъ, подсвѣчниками. Въ Алтарь—на горнемъ мѣстѣ, въ окнѣ въ золоченой рамѣ постановлено вновь художественно написанное на стеклѣ изображеніе Воскресенія Христова а за престоломъ на металлическихъ подставкахъ—новыя за-престольныя иконы. За клиросами, въ золоченыхъ рамахъ постановлены вновь написанныя двѣ иконы: Рождества Христова и Срѣтенія Господня. На лѣвой сторонѣ главнаго храма надъ животворящимъ крестомъ съ предстоящими устроена залоченая сѣнь. Около солеи сдѣлана новая бронзовая позлащенная рѣшетка, —художественной работы. Вообще весь храмъ, благодаря щедрымъ пожертвованіямъ Г. Малюшина, какъ внутри, такъ и снаружи благоуукрашенъ съ подобающимъ святнѣ благолѣтіемъ.

Въ признательность за такія пожертванія для храма, отъ священно-церковнослужителей и старосты церковнаго съ прихожанами, съ разрѣшенія епархіальнаго начальства, означенному благотворителю А. И. Малюшину поднесена была икона св. Благовѣрнаго князя Александра Невскаго. Освященіе и литургію совершалъ соборнѣ о. благочинный протоіерей І. І. Приклонскій съ настоятелемъ священникомъ М. Ѳ. Сьворцовымъ и священникомъ Іоанно-Богословской, что въ Бронной, церкви, І. П. Ключаревымъ, при пѣвнѣ Чудовскаго хора. Во время причастаннаго стиха мѣстнымъ священникомъ о. Скворцовымъ произнесено было приличное торжеству слово, въ которомъ изложено—состояніе сего храма за послѣднее 22-го лѣтіе,—и изъяснено высокое достоинство и почитаніе христіанскаго храма. По окончаніи Богослуженія, произнесены были обычныя многолѣтія.

Освященіе придѣльнаго храма. 5 октября, въ храмѣ св. архидіакона Стефана, что за Яузой, было совершено освященіе придѣла въ честь св. Николая Чудотворца, находящагося по лѣвую сторону въ трапезѣ. Усердіемъ прихожанъ и на церковную сумму иконостасъ вновь вызолоченъ, иконы реставрированы, стѣны покрыты живописью. Снаружи храмъ также возобновленъ: главы вновь вызолочены, стѣны оштукатурены, но при этомъ сохранены древніе изразцы, украшавшіе этотъ старинный храмъ. Противъ храмовой иконы на небольшомъ аналоѣ помѣщены серебряныя ковчеги съ частями мощей св. Николая Чудотворца, св. мученика Мины, св. архидіакона Стефана и другихъ святыхъ. Освященіе и литургію совершало мѣстное духовенство. При окончаніи литургіи были провозглашены обычныя многолѣтія.

Празднованія 50 лѣтія дня освященія храма. 5 октября, церковь въ честь Рождества Богородицы, что при богадѣльнѣ ремесленнаго сословія, близъ Вожедомки, праздновала пятидесятилѣтіе со дня своего освященія. Передъ литургіей была отслужена панихида по приснопамятному святителя русской церкви митрополитѣ Филаретѣ, освящавшемъ этотъ храмъ, его устроителямъ и благотворителямъ. Послѣ литургіи, которую совершалъ настоятель храма о. Чертковъ, было совершено благодарственное молебствіе, съ провозглашеніемъ многолѣтій Царской Фамилии, Владыкѣ Митрополиту, московскому ремесленному обществу и всемъ православнымъ христіанамъ. За богослуженіемъ присутствовалъ старшина ре-

месленнаго сословія, члены ремесленной Управы, выборные и призрѣваемые въ богадѣльнѣ.

Молебствіе и крестный ходъ. Во вторникъ, 7 октября, въ храмѣ Воскресенія Христова, что въ Барашахъ на Покровѣ, литургію, при громадномъ стеченіи богомольцевъ совершалъ управляющій Спасо-Андрониковымъ монастыремъ преосвященный епископъ Наанаиль съ мѣстнымъ благочиннымъ о. протоіереемъ Д. И. Языковымъ и духовенствомъ сосѣднихъ церквей. Во время литургіи въ храмъ были принесены иконы и хоругви изъ церквей: Введенія Богоматери, что въ Барашахъ, св. Троицы, что въ Хохловѣ, св. Троицы, что въ Грязяхъ и другихъ церквей. Послѣ литургіи, изъ храма направился крестный ходъ на площадь близъ Чистыхъ прудовъ и здѣсь предъ чудотворной иконой Боголюбской Божіей Матери и прочими чтимыми въ Москвѣ чудотворными иконами преосвященнымъ Наанаиломъ съ прочимъ духовенствомъ было совершено молебствіе, по окончаніи котораго крестный ходъ, сопровождаемый множествомъ народа, обошелъ вокругъ Воскресенскаго прихода.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Иллюстрированная бібліотека Нивы. П. Гнѣдичъ. Исторія искусствъ. Вып. V—IX. СПБ. 1897. 680+160 стр. Съ 11 раскраш. табл., 15 рис. на цвѣтн. фонѣ и 800 рис. въ текстъ.

Означенные выпуски заключаютъ въ себѣ исторію живописи въ эпоху Возрожденія въ Италіи, Нидерландахъ, Испаніи и Германіи, (стр. 1—620) и исторію скульптуры, водчества эпохи Возрожденія. Въ текстѣ и рисункахъ много мѣста отведено великимъ мастерамъ школы живописи, и немало, конечно, всеми признанному художественному генію, Рафаэлю, съ его безчисленными композиціями „Мадоннъ“. Довольно сказать, что 78 рисунковъ (т. е. около десятой доли всехъ рисунковъ этого тома) изображаютъ снимки съ его фресокъ и эскизовъ.

Изложеніе текста „Исторіи искусствъ“ носитъ на себѣ тотъ же характеръ популярной, пожалуй настольной книги, необходимой для лицъ съ общимъ образованіемъ, незнакомыхъ съ исторіей искусствъ спеціально. Первые 67 страницъ IX выпуска заняты *исторіей искусствъ въ Россіи*: въ Кіевѣ, Владимірѣ, Суздалѣ и Москвѣ.

Слѣдующая 14-ая глава посвящена исторіи искусствъ въ Европѣ отъ эпохи Возрожденія до конца XVIII вѣка. Въ довольно небольшомъ размѣрѣ главы, занимающейся обзоромъ исторіи искусствъ въ Россіи на долю церковной архитектуры, мозаики и иконописи удѣлено 58 стр. Здѣсь авторъ сообщаетъ краткія свѣдѣнія о древнихъ кіевскихъ храмахъ, ихъ мозаикѣ и лѣтописи; о церквяхъ новгородскихъ съ ихъ знаменитыми голосниками; о владимірскихъ соборахъ съ ихъ богатой орнаментацией; о московскихъ соборахъ—Успенскомъ, Василія Блаженнаго, Архангельскомъ и другихъ церквяхъ; о Грановитой палатѣ, о Спасской башнѣ. Нѣсколько страницъ посвящены древне-русской иконописи; къ сожалѣнію, это сообщеніе не богато содержаніемъ и не представляетъ чего либо новаго, интереснаго и цѣльнаго изъ области древне-русской иконописи. Внѣшняя сторона изданія, въ связи съ его дешевизной, не оставляетъ желать ничего лучшаго. Прекрасно

выполненные рисунки украшаютъ во множествѣ всѣ отмѣчаемые выпуски.

Обзоръ русскихъ духовныхъ журналовъ за июль—августъ 1897 года.

Въ июльской книжкѣ *Христіанскаго Чтенія* на стр. 4—23 продолжается статья Г. Бардулина: „Жизнь и дѣятельность св. Θεодосія Углицкаго, архіеп. Черниговскаго“, именно помѣщена пятая глава, гдѣ излагается дѣятельность св. Θεодосія въ званіи архимандрита Черниговскаго Елецкаго монастыря.

На стр. 24—59 помѣщены заимствованные изъ записокъ и писемъ протоіеревъ Г. Васильева и Е. Попова „Матеріалы по вопросу объ англиканской церкви“, именно: 1) отчетъ прот. Г. Васильева о поѣздкѣ его въ Англію, 2) о томъ, какъ англійская церковь защищаетъ дѣйствительность своего рукоположенія и истинность своего посланничества; 3) молитва „Восточной церковной Ассоціаціи“.

На стр. 60—94 помѣщена статья П. Смирнова: „Споры въ расколѣ по догматическимъ вопросамъ въ XVII вѣкѣ“.

Здѣсь авторъ излагаетъ исторію ссоры въ Пустозерскѣ и волненій въ Москвѣ послѣ протопопа Аввакума и діакона Θεодора, волненій на Керженцѣ по смерти Аввакума.

На стр. 95—130 помѣщена статья П. Соколова: „Поборникъ началъ старокатолицизма въ прошломъ столѣтіи“. Это былъ Іоаннъ Николай фонъ-Гонтгеймъ, Трирскій викарій, явившійся поборникомъ религіозно-національной свободы въ старокатолическомъ духѣ.

На стр. 131—145 напечатана рѣчь М. Пальмова: „Научныя мнѣнія о происхожденіи идолопоклонства у древнихъ евреевъ“, произнесенная передъ защитой имъ диссертациі на степень магистра на ту-же тему. Еврейскій ветхозавѣтный Богъ не былъ какой-либо натуральной силой, только впоследствии перешедшей въ нравственную. Въ немъ можно видѣть только духовное личное существо, отличное отъ всего видимаго, живущаго въ мірѣ, и безмѣрно надъ нимъ возвышенное. Поэтому и идолопоклонство евреевъ не можетъ быть объяснено возвращеніемъ къ прежнимъ политеистическимъ и натуралистическимъ вѣрованіямъ предковъ, или остаткомъ прежнихъ вѣрованій. По характеру, еврейское идолопоклонство было двухъ видовъ: неполное, или смѣшанное, и полное. Неполное состояло въ примѣси къ законному служенію Іеговы нѣкоторыхъ чертъ язычества, помрачавшихъ, но не совершенно уничтожавшихъ собою идею единобожія, присущую богооткровенной религіи. При немъ евреи не вполне дѣлались язычниками. Полное идолопоклонство, напротивъ, исключало мысль о почитаніи Бога Откровенія. Оно было язычествомъ въ полномъ смыслѣ слова. Въ первомъ идолопоклонствѣ обнаружались попытки евреевъ, безъ свѣта Божественнаго Откровенія, выражать свои религіозныя мысли и чувства. Во второмъ сказалась полная зависимость евреевъ отъ различныхъ языческихъ народовъ въ религіозномъ отношеніи. Оно не можетъ быть признано характеристичнымъ и не можетъ составить отдѣльнаго момента въ исторіи развитія религіознаго сознанія древняго человѣчества.

На стр. 17—32 „особаго приложенія“ продолжается принадлежащее проф. Н. Глубоковскому „Описаніе греческаго рукописнаго евангелистарія“.

На стр. 6—13 июльской книжки *Православнаго Соборника* помѣщены собранныя Н. Архангельскимъ „Мысли

Иннокентія, архіепископа Херсонскаго, о величіи и благоденствіи Россіи“.

На стр. 14—33 напечатана статья И. Бердникова: „Каноническое право въ русской церкви“, носящая полемическій характеръ и направленная противъ проф. Суворова.

На стр. 109—119 начата статья Покровскаго: „Рукописи и приписки къ нимъ по существующимъ описаніямъ (къ исторіи рукописной книги на Руси)“. Бѣглый просмотръ содержанія рукописей по ихъ описаніямъ, — говоритъ авторъ, — не только оставляетъ неизгладимый слѣдъ въ умѣ, но и знакомитъ съ тѣмъ, чѣмъ жилъ и питался русскій умъ въ тѣ давнія времена, когда неизвѣстно было книгопечатаніе. При просмотрѣ описаній рукописей, умъ какъ-то невольно преклоняется предъ этими мучениками пера, преклоняется предъ именами тѣхъ великихъ тружениковъ: писателей, списателей и хранителей божественной искры званія, которые незаслуженно унижали и умалали себя за великій подвигъ. Не иначе, какъ подвигомъ, нужно назвать списываніе цѣлыхъ книгъ, списываніе самое усидчивое и кропотливое и нерѣдко обставленное самыми убійственными условіями! Нелегка была ихъ работа. Приходилось напрягать не только умъ и руку, но и чувство съ его сердечными порывами. Только такимъ напряженіемъ не только физическихъ, но и душевныхъ силъ, можно объяснить непомѣрную быстроту, съ какой писались иногда чистымъ, изящнымъ уставомъ сотни страницъ пергамента и бумаги. За то велика была радость писателя, когда онъ видѣлъ послѣднюю страницу!

Въ приложеніи, на стр. 3—22 напечатано извлеченіе изъ недавно вышедшаго изслѣдованія проф. Юнгера „О книгѣ пророка Амоса“, содержащее: 1) систематическое изложеніе обличительныхъ и пророческихъ рѣчей пророка Амоса, и 2) отношеніе пророка Амоса къ другимъ пророкамъ израильскаго и іудейскаго царствъ.

Въ августовской книжкѣ *Богословскаго Вѣстника* на стр. 103—136 продолжается трудъ В. Кипарисова: „Вопросъ объ измѣняемости церковной дисциплины“. Авторъ полемизируетъ противъ теоріи законченности канонъ, выставленной епископомъ Іоанномъ, авторомъ „курса церковнаго законовѣдѣнія“, и старается показать, что эта законченность пока еще должна считаться только научнымъ мнѣніемъ.

На стр. 137—157 продолжается трудъ проф. В. Соколова: „Іерархія англиканской епископальной церкви“. Папа Левъ XIII въ буллѣ своей говоритъ, между прочимъ, что „къ существующему недостатку формы присоединяется недостатокъ намѣренія, которое для таинства столь же существенно необходимо“. Въ древней христіанской церкви, — говоритъ авторъ, — вопросъ о намѣреніи совершителя таинства, какъ объ одномъ изъ существенныхъ условій ихъ дѣйствительности, не былъ предметомъ обсужденія, ибо тогда церковная практика очевидно не представляла къ тому достаточныхъ поводовъ. Только уже въ эпоху схоластики западные богословы прямо ставятъ вопросъ о намѣреніи совершителя таинствъ, какъ условія ихъ дѣйствительности. Но со стороны намѣренія совершителя таинствъ, — продолжаетъ авторъ, — мы не имѣемъ повода предъявлять противъ дѣйствительности англиканской іерархіи какія-либо возраженія. Никто не будетъ отрицать, что англиканскія рукоположенія всегда совершались и совершаются съ точнымъ соблюденіемъ установленнаго англиканской церковью чина и не въ шутку, и не въ безпамятствѣ, а съ

полнымъ сознаниемъ важности и святости совершаемаго дѣйствія. А это и есть проповѣдуемое латинскими богословами намѣреніе совершителя.

На стр. 176—192 помѣщенъ библиографическій отзывъ И. Корсунскаго о III и IV частяхъ „Книги бытія моего“ покойнаго еп. Порфирія Успенскаго, представляющей крупный интересъ по разнообразію содержанія своего.

Д.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Освященіе церкви-школы. На станціи Рязскъ, Ряз.-Уральской желѣзной дороги недавно закончилось постройкой обширное зданіе церкви-школы, которой предстоитъ доброе будущее. 28 сентября послѣдовало совершенное въикариемъ Рязанской епархіи преосвящ. Полевкомъ, въ присутствіи мѣстнаго желѣзнодорожнаго начальства и служащихъ и громаднаго стеченія народа, торжественное освященіе этой церкви-школы, сооруженной на средства Общества Рязанско-Уральской жел. дороги въ память Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ во имя Святителя и Чудотворца Николая.

Зданіе церкви-школы, разсчитанное на 1.000 человекъ, — каменное, съ бетонными полами; внутренняя обстановка его отличается богатствомъ и великолѣпиемъ: рѣзной вызолоченный иконостасъ, съ прекрасно написанными иконами, по стоимости своей — дороже 3.000 руб.; подсвѣчники, люстры и прочая церковная утварь — бронзовые вызолоченные; священные сосуды и напрестольные кресты — серебряные вызолоченные, художественной работы. На особой колокольницѣ помѣщенъ полный звонъ благозвучныхъ колоколовъ.

Эта вновь освященная церковь-школа будетъ совмѣщать въ себѣ два образцовыя училища — мужское и женское, въ которыхъ будутъ обучаться дѣти служащихъ на желѣзной дорогѣ, а также дѣти и другихъ лицъ, проживающихъ при станціи и въ ближайшихъ къ станціи поселкахъ. Устройство же церкви при станціи было встрѣчено взрослымъ населеніемъ служащихъ съ особеннымъ восторгомъ и благодарностью строителямъ, потому что приходскій храмъ находится въ 2-хъ верстахъ отъ станціи, и служащимъ, по своимъ недосугамъ и отдаленности, весьма рѣдко приходилось посѣщать его даже и въ великіе праздники. Теперь же является для нихъ возможность бывать въ храмѣ каждый праздникъ.

Изъ среды служащихъ успѣлъ уже сформироваться довольно большой пѣвческій хоръ, который стройно пѣлъ за всѣми церковными службами при освященіи церкви-школы.

Новая Рязская церковь-школа является уже четвертою по линіи Рязанско-Уральской желѣзной дороги: раньше ея выстроены такія же церкви-школы при станціяхъ въ Саратовѣ, Ртищевѣ и въ Козловѣ, при которыхъ имѣются и причты съ приличнымъ содержаніемъ отъ Общества дороги. Въ постройкѣ церквей-школъ, да и вообще школъ, Общество Рязанско-Уральской желѣзной дороги представляетъ примѣръ щедрости и благотворительности на пользу своихъ труженниковъ, соединяющей съ обще-государственной пользой.

Письмо изъ Казани.

(Академическія новости: постриженія въ монашество и магистерскій коллоквиумъ).

Истекшій мѣсяцъ наступившаго 18⁹⁷/₉₈-го года ознаменовался въ жизни Казанской Академіи крупными событіями, обнаруживающими до нѣкоторой степени ростъ духовнаго самосознанія студентовъ. 14-го Сентября за всенощнымъ бдѣніемъ подъ сводами академическаго храма раздалось умиленное пѣснопѣіе: „объятія отча“, — и два студента II-го курса Т. Курганскій и К. Валедиинскій приняли иноческое постриженіе, первый съ именемъ Тарасія, второй — Діонисія. Чинъ постриженія былъ совершенъ преосвященнымъ ректоромъ Академіи епископомъ Антоніемъ при участіи архимандритовъ: о. Сергія, настоятеля Японской миссіи, и о. Кирилла, ректора Казанской духовной семинаріи, а также и монашествующей братіи изъ студентовъ. Одинъ изъ новопостриженныхъ, Т. Курганскій, до Академіи получилъ образованіе и окончилъ курсъ въ Московской 3-ей классической гимназіи. По окончаніи богослуженія, преосвященный ректоръ сказалъ новымъ инокамъ напутственное слово, въ которомъ указалъ имъ на религіозную важность принятія иночества именно въ ихъ годы, когда человекъ живетъ полною и здоровою духовно-нравственною жизнью, и когда, слѣдовательно, у него нѣтъ недостатка въ благопріятныхъ условіяхъ для болѣе ревностнаго возгрѣванія въ себѣ религіознаго идеализма и истинно-христіанскаго служенія Богу.

Не успѣло изгладиться у студентовъ впечатлѣніе отъ описаннаго событія, какъ въ субботу 27-го Сентября за всенощнымъ же бдѣніемъ снова послышалось трогательное: „объятія отча“. Въ этотъ разъ приняли иноческое постриженіе три студента: IV курса В. Тихницінъ, получившій въ монашествѣ имя Владиміра, III курса Е. Качахидзе, нареченный въ иночествѣ Давидомъ, и второго курса баронъ фонъ-Вимпдзень — въ монашествѣ Леонтій. Чинъ постриженія совершалъ преосвященный ректоръ Антоній, при участіи о. архимандрита Кирилла и монашествующей братіи. Послѣ всенощнаго бдѣнія преосвященный Антоній обратился къ новымъ инокамъ съ привѣтственнымъ словомъ, въ которомъ подробно раскрывалъ слѣдующія приблизительно мысли: „Вы, возлюбленные, притекли къ сему св. жертвеннику, чтобы воспріять ангельскій образъ, притекли изъ разныхъ сословій, даже разныхъ національностей *). Но эта разность не препятствуетъ Вамъ быть въ жизни одинаково истинными иноками. Идеальна лишь та монашеская община, гдѣ одинъ братъ живетъ и проникается жизнью другого, гдѣ всѣми властвуетъ одно христіанское аскетическое настроеніе, которое Вы и должны стараться въ себѣ воспитывать. Средства для созданія послѣдняго въ себѣ есть вообще послушаніе. Инокъ Валаамскаго или Оптинскаго или Аѳонскаго Вы сейчасъ же узнаете, лишь только встрѣтитесь и хотя сколько-нибудь поговорите съ нимъ, — и узнаете не по внѣшнему его виду, или другимъ какимъ внѣшнимъ признакамъ, но именно по той аскетической настроенности, носителемъ которой онъ является. Вы скажете, что этого идеала удобно достигнуть лишь въ монастырской жизни, но не при условіяхъ, въ которыхъ приходится существовать, такъ называемымъ, ученымъ монахомъ. Но это неправда; и ученый монахъ можетъ быть истиннымъ инокомъ, если освободитъ себя отъ чувственности, душевной черствости, сухости,

*) Е. Качахидзе-грузинъ, фонъ-Вимпдзень — бывший прусской подданный.

и будетъ тѣмъ же христіанскимъ подвижникомъ, смиреннымъ и простымъ, въ обращеніи какъ съ богатыми и знатными, такъ съ бѣдными и незнатными, какъ съ ученой книгой, такъ въ молитвахъ и подвигахъ. При достиженіи такого иноческаго идеала, можетъ быть, случится и такъ, что отъ прежней духовной личности юноши-студента не останется ничего. Не безъ основанія древніе подвижники считали время своей жизни—тѣмъ принятія иноческаго чина, признавая этотъ актъ, такъ сказать, новымъ рожденіемъ. Люди свѣтскіе въ этомъ усмотрятъ, пожалуй, подавленіе, уничтоженіе личности человѣка, подведеніе всѣхъ подъ одну мѣрку. Но такой взглядъ лишь—недоразумѣніе. Православное монашество, какъ духовно-воспитывающій институтъ, старается подавить въ человѣкѣ лишь нехристіанскія привычки и наклонности; добрыя же христіанскія начала, присущія тому или другому человѣку, оно стремится поддержать и указываетъ для этого вполне цѣлесообразныя средства. Съ такими мыслями и чувствами Вы и старайтесь, возлюбленные, проходить свое иноческое служеніе“.

Начало умственной жизни Академіи наступившаго учебнаго года положилъ магистерскій коллоквиумъ, происходившій 30-го августа въ 1 ч. дня въ актовомъ залѣ Академіи. Диспутантомъ выступилъ помощникъ инспектора Академіи В. В. Колокольцевъ, окончившій курсъ Казанской Академіи въ 1893-мъ году и въ томъ же году 15-го Сентября поступившій на должность помощника инспектора. Въ качествѣ диссертациі диспутантъ представилъ излѣдованіе историко-каноническаго характера: „устройство управленія Румынской православной церкви (со времени ея автокефальности)“. Схему этого сочиненія можно передать въ слѣдующихъ осноположеніяхъ: „Въ первое время своего существованія (съ конца VII вѣка) Румынская православная церковь находилась въ зависимости отъ Константинопольскаго патріарха. Были попытки со стороны свѣтской власти освободиться отъ Константинопольскаго патріарха, но эти попытки не имѣли успѣха; та-же свѣтская власть давала клятвенныя обѣщанія быть въ церковномъ подчиненіи у Константинопольскаго патріарха. Князь Куза (1864 г.), реформируя государство, задумалъ преобразовать и церковь на манеръ западно-европейскихъ государствъ, и освобожденіемъ ея отъ зависимости Константинопольскаго патріарха, и полнымъ подчиненіемъ правительству. Однако его церковныя нововведенія встрѣтили сильный протестъ со стороны Константинопольскаго патріарха, русскаго св. Синода и поборниковъ православія изъ среды Румынскаго духовенства. Протесты были направлены, въ первыхъ, противъ того, что свѣтская власть одна, безъ сношенія съ духовной властью, провозгласила Румынскую церковь независимой отъ Константинопольскаго патріарха, а во вторыхъ—противъ самаго строя церковнаго управленія, начертаннаго рукою Кузы, гдѣ „генеральный св. синодъ“ долженъ былъ дѣйствовать не во имя Христа, какъ Главы церкви, а „во имя Господаря“. Отставка Кузы (1866 г.) и восшествіе на престолъ новаго князя Карла нѣсколько измѣнили положеніе дѣла. Правительство новаго господаря прежде всего позаботилось выхлопотать церковную автокефалію у Константинопольскаго патріарха, каковая и была дарована послѣднимъ въ 1885 г. Затѣмъ правительство занялось устройствомъ внутренняго управленія Румынской церкви. Насколько новое правительство въ рѣшеніи перваго вопроса было вполне солидарнымъ съ каноническими требованіями православной церкви, настолько въ рѣшеніи второго

вопроса оно уклонилось отъ тѣхъ нормъ церковнаго управленія, которыя служатъ неизмѣннымъ признакомъ православной церкви. Новое правительство еще болѣе, чѣмъ Куза, подчинило своей власти православную церковь, которая въ настоящее время шагу не можетъ ступить самостоятельно, а безпрекословно идетъ туда, куда ведетъ ее правительство“. Предъ началомъ диспута магистрантъ произнесъ рѣчь и указалъ въ ней значеніе вопроса диссертациі, въ томъ соображеніи, что исторія дѣйствующаго права помѣстныхъ православныхъ церквей вообще очень мало разработана. Официальными оппонентами были профессора: по кафедрѣ каноническаго права И. С. Берданиковъ и по кафедрѣ древней гражданской исторіи И. П. Реверсовъ. Большая часть пробѣловъ диссертациі, указанныхъ оппонентами, объяснялась недостаточно совершеннымъ знакомствомъ диспутанта съ румынскимъ языкомъ. Но все-таки оппоненты съ значительной похвалой отозвались о трудѣ диспутанта. Въ этомъ же родѣ высказался о сочиненіи и преосвященный ректоръ. Нѣсколько возраженій сдѣлалъ магистранту профессоръ по кафедрѣ исторіи и обличенія русскаго раскола Н. И. Ивановскій. На диспутѣ присутствовали профессора, студенты Академіи и нѣкоторые изъ постороннихъ. Диспутъ почтилъ своимъ присутствіемъ и преосвященный Гурий, епископъ Самарскій. Послѣ диспута, преосвященный собралъ голоса и объявилъ, что диспутантъ признается достойнымъ искомой степени, и что совѣтъ Академіи будетъ ходатайствовать передъ св. Синодомъ объ утвержденіи магистранта въ степени магистра.

Н. П.—въ.

Игуменія Антонія.

(Перелогъ).

5-го числа сего октября скончалась настоятельница Московскаго первокласснаго Алексѣевскаго монастыря *игуменія Антонія*, на 77 году отъ рожденія.

Почившая мать Антонія (Троилина), дочь почетнаго гражданина, — поступила въ число сестеръ Бородинскаго монастыря 24 февраля 1850 г. и чрезъ восемь съ небольшимъ лѣтъ, именно 13 сентября 1858 г. была пострижена въ семь монастырь въ монашество. Въ декабрѣ 1859 года она была по собственному желанію переведена въ Борисоглѣбскій Аносинъ монастырь, въ которомъ 15 октября 1861 года была назначена ризничей. Въ томъ же 1861 году 22 октября она была поставлена покойнымъ митрополитомъ Филаретомъ игуменію Московскаго Страстнаго монастыря, а 4-го февраля 1871 года назначена настоятельницею Московскаго Алексѣевскаго монастыря, которымъ и управляла до своей смерти.

Съ первыхъ лѣтъ служенія своего въ санѣ игуменіей въ Страстномъ монастырѣ, мать Антонія показала выдающуюся ревность по устройенію монастырской жизни, такъ что, за особенно усердное попеченіе о благоустройствѣ Страстнаго монастыря и примѣрный порядокъ въ ономъ, она уже въ 1870 г. была награждена наперснымъ крестомъ отъ Святѣйшаго Синода. Но особенно въ широкихъ размѣрахъ проявилась ее неустанная, согрѣваемая чистою вѣрою и горячею любовію, дѣятельность въ Алексѣевскомъ монастырѣ. Вступивши въ управленіе этимъ монастыремъ, мать Антонія, прежде всего, озаботилась введеніемъ во вѣренную ей обители основныхъ

началь общегитія, т. е. общей трапезы и общихъ работъ. Для сего возведено было новое зданіе трапезы, которое и было освящено въ первый же годъ ея служенія здѣсь. Въ этомъ зданіи устроены были келліи—мастерскія: золотопшвейная, живописная, чеканная и переплетная, произведенія которыхъ отличаются искусствомъ и особымъ изяществомъ, особенно золотопшвейная *). Затѣмъ устроены были: больница, аптека, богадѣльня и больничная церковь,—обновленъ и украшенъ весь монастырь. Въ 1880 году игуменія Антонія за свои труды свои по благоустройству монастыря удостоилась получить изъ кабинета Его Высочества золотой, украшенный драгоценными камнями, наперсный крестъ. Стараніями и работами матери Антоніи, была приобретена для монастыря отъ г.г. Митковыхъ прилегающая къ монастырю земля, отъ прирѣзки которой владѣнія монастыря расширились почти вдвое. На сей землѣ былъ воздвигнутъ величественный храмъ во имя Всѣхъ Святыхъ, который и освященъ былъ 30 іюня 1891 года митрополитомъ Іоанникіемъ.

Русскіе монастыри издревле имѣли особое историческое значеніе въ жизни нашего государства, во-первыхъ какъ источники христіанскаго просвѣщенія, во-вторыхъ, какъ учрежденія, распространяющія различныя благотворенія, принося особенно большую пользу государству въ тяжелыя годы народныхъ бѣдствій. Настоятельница Московскаго Алексѣевскаго монастыря игуменія Антонія сослужила свою посильную службу и въ этомъ отношеніи. Прекрасно устроенное ея стараніями чинное богослуженіе въ монастырскихъ храмахъ, стройное и благоговѣнное пѣніе прекраснаго хора монахинь—привлекали и привлекаютъ до сего времени множество отдаленныхъ богомольцевъ въ монастырскіе храмы—эти первыя и наивысшія школы для христіанъ. Ревнуя о распространеніи христіанскаго просвѣщенія, игуменія Антонія въ 1871 году открыла въ Алексѣевскомъ монастырѣ училище для южно-славянскихъ дѣвочекъ. Первый выпускъ воспитаницъ вполне оправдалъ труды почтенной игуменіи, и благодарные патріоты не замедлили выразить ей свою признательность. Князь Михаилъ пожаловалъ ей командорскій крестъ ордена Такова; митрополитъ Сербскій Михаилъ письмами, исполненными глубокаго чувства, благодарилъ за воспитаніе его соотечественницъ и поручилъ игуменіи Антоніи воспитаніе своихъ племянницъ; Болгарское Дружество прислало коллективное посланіе, исполненное самыхъ живыхъ выраженій благодарности. Въ память совершившагося 17 октября 1888 г. чуда надъ въ Бозѣ почившимъ Императоромъ Александромъ III и Его Августѣйшей семьей, устроено при монастырѣ училище-пріютъ съ курсомъ начальной приходской школы на 17 дѣвочекъ, бѣднѣйшихъ сиротъ духовнаго званія. Наилучшія ученицы изъ сего училища переводятся въ епархіальныя училища Филаретовское и Маріинское, въ которыхъ содержатся на счетъ монастыря.

Благотворительная дѣятельность матери Антоніи проявлялась въ устройствѣ благотворительныхъ обѣдовъ для бѣдныхъ женщинъ, причѣмъ въ голодныя годы количество обѣдавшихъ бывало особенно велико,—и въ ежегодныхъ жертвахъ въ различныя благотворительныя учрежденія, братства, а въ послѣдніе годы, напримѣръ, въ пользу прокаженныхъ

*) Монастырскія работы выставлялись почти на всѣхъ выдающихся выставкахъ русскихъ и иностранныхъ, на которыхъ всегда удостоивались почетныхъ наградъ. Послѣдній разъ матеріею Антоніею были получены почетный отзывъ и большая медаль на выставкѣ въ Чиваго.

Якутской области. Особенно большія услуги она оказала во время русско-турецкой войны главному управленію Краснаго креста, за что и выданы были ей въ 1879 и въ 1882 г.г. два знака краснаго креста. Много она выказала теплой заботливости больнымъ арестантамъ Московскихъ тюремныхъ больницъ; за пожертвованія на сіи больницы она была награждена въ январѣ 1885 года изъ кабинета Его Императорскаго Величества вторымъ золотымъ наперснымъ крестомъ съ драгоценными украшениями. Еще ранѣе того—въ 1883 году благотворительная дѣятельность матери Антоніи обратила на себя милостивое вниманіе Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны и Ея Величество изволила пожаловать ей Свой портретъ въ золотой рамѣ. Вниманіе начальства къ обширной и многоплодной дѣятельности матери игуменіи Антоніи завершились пожалованіемъ ей въ 26 день мая мѣсяца 1896 года Государемъ Императоромъ по всеподданнѣйшему докладу министра, Императорскаго двора третьяго золотого наперснаго креста украшеннаго драгоценными камнями.

Таковы внѣшніе, видимые для всѣхъ, плоды дѣятельности матери игуменіи Антоніи. Но еще выше и драгоценнѣе, не всѣмъ видимые, внутренніе плоды—это духовное вліяніе этой высокой личности на окружавшихъ ее. Не говоря о духовномъ воспитаніи ею цѣлаго сонма монашествующихъ, изъ рядовъ которыхъ вышли здравствующія и по настоящее время настоятельницы монастырей,—каковая область была тайной ея жизни, которую мірскимъ людямъ она не любила открывать,—нельзя пройти молчаніемъ того обаянія, которое производила мать Антонія своею личностію на тѣхъ, которымъ хотя изрѣдка приходилось имѣть съ нею общеніе. Проницательный умъ, обширная начитанность въ святоотеческихъ и особенно аскетическихъ писаніяхъ, твердость воли и независимость духа, соединенныя, съ глубокою преданностію волѣ Божіей и истинно-христіанскою любовью ко всѣмъ—производили необычайное вліяніе на окружавшихъ ее, привлекая къ ней сердца всѣхъ знавшихъ ее.

Тѣло усопшей было положено, въ воскресенье 5 октября, въ дубовый съ украшениями гробъ и вынесено въ залу ея келліи. Панихиды совершались почти непрерывно. Въ этотъ же день вечеромъ гробъ съ тѣломъ почившей былъ перенесенъ при печальномъ перезвонѣ колоколовъ въ соборный монастырскій храмъ и затѣмъ о. благочиннымъ монастырей Знаменскимъ архимандритомъ Митрофаномъ была совершена соборнымъ служеніемъ панихида. Всю ночь храмъ былъ открытъ и масса народа приходила поклониться праху почившей. Въ понедѣльникъ у гроба усопшей было совершено болѣе двадцати панихидъ оо. архимандритами московскихъ монастырей, протоіереями и священниками церквей при многочисленномъ стеченіи молящихся.

Во вторникъ 7 октября было совершено отпѣваніе тѣла усопшей. Заупокойную литургію, начавшуюся въ десятомъ часу утра, совершалъ преосвященный Несторъ, епископъ Дмитровскій, съ ректоромъ духовной академіи архимандритомъ Лаврентіемъ, намѣстникомъ Сергіевой Лавры архимандритомъ Павломъ, Знаменскимъ архимандритомъ Митрофаномъ, игуменомъ Геосиманскаго скита Даниломъ, председателемъ совѣта Филаретовскаго училища протоіереемъ И. Ѳ. Касицынымъ и мѣстнымъ духовенствомъ. При окончаніи литургіи, свящ. А. И. Грузовымъ была произнесена проповѣдь. Въ 12-мъ часу дня началось отпѣваніе, которое совершалъ Его Высокопреосвя-

пенство, Высокопреосвященнѣйшій Митрополитъ Московскій Сергій съ преосвященными викаріями Московской митрополии епископами Несторомъ и Тихономъ, ректоромъ духовной академіи, оо. архимандритами: Павломъ, Митрофаномъ, Дмитріемъ, Влаісіемъ, игуменомъ Даниломъ, о. о. протоіереями И. Ѳ. Касицинымъ, С. П. Смирновымъ, В. Ѳ. Рудневымъ, Ѳ. А. Нечаевымъ и двѣнадцатью іеромонахами и священниками. Громадная толпа народа переполняла храмъ и во время богослуженія и монастырское кладбище. Среди ихъ находились настоятелицы московскихъ монастырей и масса почитателей памяти усопшей. Къ половинѣ втораго часа дня, гробъ былъ закрытъ и вынесенъ изъ храма въ западныя двери. На красносельской улицѣ, предъ святыми вратами обители, была совершена литія, а затѣмъ гробъ понесли къ могилѣ, приготовленной у южныхъ дверей соборнаго храма, возлѣ алтаря Симоновскаго придѣла. Многочисленное духовенство шло впереди гроба, которому предшествовалъ настоятельскій жезлъ, несенный казначеей обители Паисіей. Преосвященный Тихонъ совершилъ краткую литію, гробъ опустили въ склепъ, заложили камнями и засыпали землю. На могильномъ холму былъ водруженъ крестъ. Печальный обрядъ погребенія закончился въ началѣ третьаго часа дня.

Свящ. Г. Орловъ.

СОДЕРЖАНІЕ: Вдохновеніе пророковъ, по ученію св. Василія Великаго. — Юбилейныя торжества виленаго Свято-Духовскаго братства по поводу исполнившагося трехсотлѣтія со времени перваго построенія братской церкви во имя Св. Духа (Изъ Вильно). — Московская Церковная Старина. — Московская хроника. — Библиографія. — Извѣстія и замітки. — Письмо изъ Казани. — Игуменія Антонія (Некрологъ). — Объявленія.

Объявленія.

ПОСТУПИЛИ ВЪ ПРОДАЖУ НОВЫЯ БРОШЮРЫ

Леонида ДЕНИСОВА:

1) СКАЗАНІЕ О ЖИЗНИ И ПОДВИГАХЪ

СВ. ЮАННА ВОИНА.

М. 1897. Ц. 20 к. съ перес.

2) ВЪ СТРАНУ ЖИВЫХЪ!

ПОВѢСТЬ ИЗЪ ЖИЗНИ ПЕЛОПОНЕССКИХЪ ХРИСТІАНЪ III ВѢКА.

М. 1897. Ц. 20 к. съ перес.

Продаются въ книжныхъ магазинахъ Москвы и у автора: Арбатъ, Бол. Аваносевскій пер., домъ Готтшлика (бывшій Бендерсканъ). 3—1

КАДИЛЬНЫЙ УГОЛЬ можно получать

у Павла Ивановича МУРАШЕВА.

Москва: 1) Сыромятники, Троицкій пер., д. Рыженкова; 2) въ свѣчномъ складѣ; Мясницкая, рядомъ съ Московской Духовной Консисторіей.

Цѣна 2½ к. за кружокъ, горящій не мене 2½ часовъ. 13—5

Въ Московской Синодальной Типографіи продолженъ приемъ подписки на **лицевые святцы** до 1-го Ноября 1897 г., на прежнихъ условіяхъ, а именно: лица, подписавшіяся до этого срока со взносомъ **10 руб.**, получаютъ полный экземпляръ Святцевъ въ 48 таблицъ по мѣрѣ выхода каждой изъ печати, при чемъ тѣ таблицы, которыя уже отпечатаны, высылаются подписчикамъ тотчасъ же.

Пересылка бесплатная. После означеннаго срока, цѣна Святцевъ будетъ повышена до **14 рублей 40 коп.**, или **35 коп.** за каждую таблицу, съ пересылкою на счетъ покупателей. 3—0

КНИГИ СОСТАВЛ. В. И. ВАСИЛЬЕВЫМЪ:

Ариѳметика цѣлыхъ чиселъ. Ц. 25 коп.

Ариѳметика дробныхъ чиселъ. Ц. 25 коп.

Ариѳметика. Отн., проп. и спос. рѣш. зад. на правила: тройныя, %, учета векселей и пр. Ц. 25 коп.

Одобрены Учебн. Ком. Св. Синод. къ употр. въ дух. уч. въ **качество учебнаго пособія** (Ц. Вѣд. 1897 г. № 55).

Уч. Ком. Мин. Нар. Пр. **допущены въ качество руководства** для ср. уч. зав. а также гор. и уѣзд. уч. (Ж. М. Н. Пр. 1897 № 1 и 3).

Продаются у всѣхъ изв. книгопр. г. Москвы.

Складъ изд. въ Москвѣ у Ступина, на Ник., ряд. съ Рем. Управой. 15 1

МАГАЗИНЪ

С. Д. Шатрова,

Верхн. торг. ряды 1-я линия отъ Красной площади № 97 и 98

СПЕЦИАЛЬНО ИМѢЕТЪ въ большомъ выборѣ для **ДУХОВЕНСТВА:** драпъ, трико, репсъ, камлотъ и шелковыя ткани.

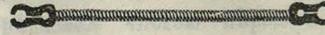
Цѣны внѣ конкуренціи и БЕЗЪ ЗАПРОСА.

По требованію магазинъ высылаетъ образцы.

ЗУБО-ЛѢЧЕБНЫЙ КАБИНЕТЪ Д-ТА ВИНАВЕРЪ.

Безплатный приемъ по зуб. болѣзн. лицъ съ ихъ семейст. духовнаго званія, церковно-служителей, монаховъ, монахинь, преподавателей и воспитан. семинарій, церков. хор. и пр., вставленіе же искусственныхъ зубовъ, починка, передѣлка ихъ и пломбированіе за полцѣны, **удаленіе зубовъ безъ боли въ присутствіи врача.** Петровка, близъ Кузнец. моста, д. Михалкова подъѣздъ съ Петровки.

ЗУБНОЙ ВРАЧЪ ГЕОРІЙ СТЕПАНОВИЧЪ ѲЕДОРОВЪ.

Леченіе, пломбированіе и извлеченіе зубовъ по вторникамъ, средамъ, пятницамъ и воскресеньямъ отъ 12 до 2 ч. дня; изготовленіемъ же искусственныхъ зубовъ занимается специально **Иванъ Осиповичъ Чернецкій**, ученикъ Зубнаго врача **Андрея Петровича Брешъ**, — дома можно застать во всякое время. Поварская, д. ц. Бориса и Глѣба.

Редакторъ

священникъ І. Мансветовъ.

Москва, Типо-Литографія И. Ефимова,
Якиманка, собственный домъ.

Цензоръ

священникъ А. Гиляревскій.